

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 6,5

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующими Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Данненберг А.Н., доктор философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС при Президенте РФ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального

управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедры философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 7. Issue 8
(№35)

Founded in 2010

Moscow 2018

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project “Mission Confessions”.**

ISSN 2499-9423

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Dannenberga A.N., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

<i>Archpriest Dmitri Leskin</i> Church/State interaction in the field of education: the experience of the Samara region.....	912
<i>Bunkovskaya E.M.</i> Tantric interpretation of Buddhist symbols in Guhyasamaja Tantra.....	921
<i>Pope visited the exhibition of Russian painting in the Vatican.....</i>	934

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

<i>Ulturgasheva N.T., Turamuratova I.G.</i> Problems of preservation of musical folklore and ethnoconfessional traditions of indigenous people of Siberia: to the background.....	936
<i>Karashpai S.M.</i> Methods for studying the population's value orientations Republic of Tuva.....	950
<i>Stoyanov A.S.</i> The main spheres of social activity in the structure of social expectations: dialectics and interaction.....	955
<i>Danakin N.S., Batanova E.P.</i> Life orientations and well-being of educates of social institution.....	968
<i>Pitka S.N., Hashaeva S.V.</i> Competitive orientations in the context of the application of rating technologies: based on sociological research.....	981
<i>Nazarova M.P., Yanin K.D.</i> Social Destruction in the Modern City.....	988
Abstracts.....	996
Authors.....	1003

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Протоиерей Димитрий Лескин

Церковно-государственное взаимодействие в области образования: опыт самарского региона.....	912
<i>Бунковская Е.М.</i> Тантрическая трактовка буддистской символики в Гухьясамаджа-тантре.....	921
<i>Папа Римский посетил выставку русской живописи в Ватикане.....</i>	934

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Ултургашева Н.Т., Турамуратова И.Г.</i> Проблемы сохранения музыкального фольклора и этноконфессиональных традиций коренных народов Сибири: к истории вопроса.....	936
<i>Карашпай С.М.</i> Методы изучения ценностных ориентаций населения Республики Тыва.....	950
<i>Стоянов А.С.</i> Основные сферы жизнедеятельности общества в структуре социальных ожиданий: диалектика и взаимодействие.....	955
<i>Данакин Н.С., Батанова Е.П.</i> Жизненные ориентации и самочувствие воспитанников социальных учреждений.....	968
<i>Питка С.Н., Хашаева С.В.</i> Соревновательные ориентации в контексте применения рейтинг-технологий: по материалам социологического исследования.....	981
<i>Назарова М.П., Янин К.Д.</i> Социальная деструкция в современном городе.....	988
<i>Аннотации.....</i>	999
<i>Авторы.....</i>	1004

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского
проекта **«Католицизм и Православие:
религиозно-культурное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Archpriest Dmitri Leskin

*Doctor of Philosophical Science, Professor, Rector
of the Volga Orthodox Institute of St. Alexis, Metropolitan of Moscow,
Member of the Public Chamber of the Russian Federation.*

Church/State interaction in the field of education: the experience of the Samara region

Abstract. The author reveals the features of the system of continuous theological and humanitarian education in the Samara region, which has been dynamically formed since the 1990s. Included in the holistic process of the revival of Orthodox education in modern Russia, the system reflects the pattern of its development, making a significant contribution to its formation and being a successful experience of church-state interaction.

Key words: Orthodox education, theological education, theology, humanitarian education, church-state partnership, theology department, Orthodox classical gymnasium, College of humanitarian and socio-pedagogical disciplines, Volga Orthodox Institute.

Протоиерей Димитрий Лескин

*Доктор философских наук, профессор,
Ректор Поволжского православного института,
руководитель Духовно-просветительского центра ОАО «АВТОВАЗ»,
член Общественной палаты Российской Федерации.*

Церковно-государственное взаимодействие в области образования: опыт самарского региона

Аннотация. Автор раскрывает особенности сложившейся в Самарском регионе системы непрерывного теологического и гуманитарного образования, которая динамично формировалась, начиная с 1990-х годов. Включенная в целостный процесс возрождения православного образования в современной России, система отражает закономерность его развития, внося значительный вклад в его становление и являясь успешным опытом церковно-государственного взаимодействия.

Ключевые слова: православное образование, теологическое образование, теология, гуманитарное образование, церковно-государственное партнерство, кафедра теологии, Православная классическая гимназия, Колледж гуманитарных и социально-педагогических дисциплин, Поволжский православный институт.

Протоиерей Димитрий Лескин

*Доктор философских наук, профессор,
Ректор Поволжского православного института,
руководитель Духовно-просветительского центра ОАО «АВТОВАЗ»,
член Общественной палаты Российской Федерации.*

**Церковно-государственное
взаимодействие в области образования:
опыт самарского региона***

В настоящее время можно говорить о том, что в России последовательно складывается система православного образования и воспитания, которая реализуется во многих учебных заведениях в самых разнообразных формах. В настоящее время действует около 140 православных общеобразовательных учреждений (школы, лицеи, гимназии), 36 духовных семинарий, в том числе более 10, реализующих магистерскую программу, две православные духовные академии, три православных университета и института, общецерковная докторантура и аспирантура. Практически все средние общеобразовательные организации и многие православные высшие учебные заведения имеют государственную аккредитацию. С 2012 года во всех школах страны в качестве федерального компонента в 4-5 классах ведется предмет «Основы религиозных культур и светской этики». В ряде регионов этот эксперимент распространен и на другие классы.

Нельзя не согласиться с утверждением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, что в образовательной области «проделана масштабная системная работа церковных структур самого различного уровня. Выработался достаточно слаженный механизм взаимодействия, благодаря которому успешный опыт отдельных епархий постепенно распространяется и усваивается всей Церковью. Это реальный, осязаемый результат серьезной и кропотливой общецерковной работы на протяжении последних лет»¹.

Значительные результаты достигнуты и в области взаимодействия с высшими учебными заведениями. В сентябре 2015 года появился паспорт научной специальности «Теология», начал свою работу Экспертный совет ВАК по теологии. Теология постепенно заняла свое

* © Протоиерей Димитрий Лескин, 2018.

Церковно-государственное взаимодействие в области образования: опыт самарского региона

1 Святейший Патриарх Кирилл. Религиозное образование стало качественнее // «Православное образование». № 1. 2015 г.

место в системе гуманитарных наук, преподаваемых и в светских вузах России. Юридически закреплена и фактически действует система вузовского теологического образования, включающая в себя все соответствующие уровни: бакалавриат, специалитет, магистратуру, аспирантуру, дополнительные образовательные программы. Православная теология преподается в 42 вузах (в том числе 36 государственных) в 33 городах. В 15 вузах реализуется специалитет, в 35 вузах – бакалаврская, в 14 вузах – магистерская программы. В 6 вузах открыты программы профессиональной переподготовки (1-4 года), в 7 вузах – курсы повышения квалификации, в 9 вузах теология преподается в рамках курсов по выбору.

Под эгидой ВАК создан первый в истории России Объединенный диссертационный совет по специальности «Теология», а 1 июня 2017 года состоялась первая в современной российской истории защита диссертации на соискание ученой степени кандидата теологии. Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Митрополит Волоколамский Иларион справедливо заметил, что «к настоящему моменту совместными усилиями представителей традиционных конфессий и академического сообщества, при активном участии государственной власти, возведен каркас системы подготовки кадров по специальности «Теология». Важнейший этап становления отрасли завершен»².

Таким образом можно констатировать, что современный опыт реализации православного образования охватывает все уровни отечественной школы: от дошкольного до подготовки кадров высшей квалификации.

Значительный вклад в становление системы российского православного образования внес и Самарский регион, в котором накоплен большой опыт церковно-государственного взаимодействия в этой сфере.

На протяжении многих лет Самарская и Сызранская митрополия подписывает соглашения о сотрудничестве с Министерством образования и науки Самарской области, администрациями городов региона, в том числе с мэрией г.о. Тольятти в области духовно-нравственного образования и воспитания. В рамках этих соглашений реализуется множество инициатив: проводятся конференции, форумы, православные слеты молодежи, организуются детские православные лагеря, издаются книги и журналы, организуются курсы повышения квалификации

2 Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на пленарном заседании Первой Всероссийской конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве», 14 июня 2017 г., Москва.

педагогов по основам православной культуры и ОРКСЭ и др. Можно считать, что в регионе в последние годы сложилась целостная модель непрерывного православного образования и воспитания. Кратко охарактеризуем этапы ее становления.

В 1994 году состоялось открытие Самарского епархиального духовного училища, которое со временем было преобразовано в семинарию, что стало фактически первым делом прибывшего на Самарскую кафедру епископа (ныне митрополита) Сергия.

В 1995 году по благословению архиепископа Самарского и Сызранского Сергия была создана Православная классическая гимназия в г.о. Тольятти. Гимназия осуществляет подготовку по программам дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего и дополнительного образования. В настоящее время гимназия представляет собой крупный духовно-образовательный центр регионального значения, в рамках которого действует православный просветительский центр «Китеж», паломническая служба, музей русской культуры, летний детский православный лагерь, телестудия, Центр дополнительного образования. Православная гимназия Тольятти заложила духовно-нравственные основы и сформировала ресурсную базу для создания всей системы непрерывного теологического и гуманитарного образования, которая сложилась со временем в городе.

В 2003 году на базе Самарского государственного университета путей сообщения была организована межвузовская кафедра теологии и истории религий. Ее учредителями выступают 14 ведущих вузов области. Обучение на кафедре ведется по таким учебным курсам, как Религии мира, История Русской Православной Церкви, Христианская антропология, Культурно-религиозное наследие России, Социальная концепция Русской Православной Церкви и др. Различными формами учебной и внеучебной деятельности в рамках кафедры охвачено свыше 4 тысяч студентов.

В 2008 году при прямой поддержке Правительства Самарской области состоялось открытие Детского епархиального центра дополнительного образования. В настоящее время центр включает в себя 70 филиалов по всей Самарской области, на базе которых занимаются более 12 тысяч детей.

В 2010 году постановлением Правительства Самарской области в Тольятти был создан Колледж гуманитарных и социально-педагогических дисциплин. В 2011 году ему присвоено имя выдающего церковного и государственного деятеля, покровителя Самарского региона – Свяителя Алексия, митрополита Московского.

Предметом деятельности колледжа является подготовка специалистов среднего профессионального образования социально-гуманитарного, педагогического образования, образования в сфере культуры, ориентированных на воспитание глубоко-нравственной личности, способной адаптироваться к современным социокультурным условиям. В колледже имеется широкий спектр специальностей: «Преподавание в начальных классах», «Коррекционная педагогика в начальном образовании», «Дошкольное образование», «Специальное дошкольное образование», «Педагогика дополнительного образования», «Право и организация социального обеспечения», «Социальная работа», «Социально-культурная деятельность», «Туризм», «Программирование в компьютерных системах», «Информационные системы», «Графический дизайн», «Музыкальное образование», «Технология продукции общественного питания», «Дизайн», «Живопись», «Парикмахерское искусство». Свыше 200 выпускников колледжа уже трудятся в педагогической и гуманитарной сферах Самарского региона. В 2017 году в нем обучается около 470 человек.

Ключевым для становления системы православного образования в регионе стало создание по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в 2014 году Поволжского православного института имени Святителя Алексия, митрополита Московского в г. Тольятти. Строительство институтского комплекса ведется в центре города Тольятти при поддержке Правительства Самарской области, ПАО «АВТОВАЗ», других организаций. Здание вуза, выполненное в неорусском стиле, уже стало одним из главных украшений города. Институт имеет государственную лицензию и аккредитацию по следующим специальностям: «Теология» (профиль «Культура православия»), «Педагогическое образование» (профили «Начальное образование», «Дошкольное образование», «Историческое образование», «Изобразительное искусство», «Информатика и информационные технологии», «Музыкальное образование», «Экономическое образование»), «Отечественная филология», «Зарубежная филология», «Технология продукции и организация общественного питания» (профиль «Технология продукции и организация ресторанного бизнеса»), «Экономика» (профиль «Экономика предприятий и организаций»).

В 2017 году состоится первый выпуск его студентов.

Скажем несколько слов о стратегических приоритетах, легших в основу концепции нашего вуза.

Миссия Поволжского православного института имени Святителя Алексия, митрополита Московского базируется на признании Рос-

сии в качестве суверенной цивилизации, имеющей своим духовным стержнем православную традицию, которая образует фундаментальное измерение все-русской культуры. Православие выполняет миссию поддержания российской культурной и национальной идентичности, являясь единственным историческим общенациональным институтом, имеющим непрерывное преемство более чем за тысячу лет. Этой цивилизации характерно глубокое уважение ко всем культурным системам и религиозным традициям, с которыми она вступает во всесторонний социальный диалог, не подавляя и не конфронтируя с ними.

Институт призван воспитывать носителей самобытного отечественного культурного типа, граждан России, укорененных в ее духовных традициях, истории, аксиологии, людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить.

Поволжский православный институт как центр формирования просвещенной, нравственной личности видит свою цель в образовании и воспитании здоровой национально ориентированной элиты, самодостаточной, ответственной, эффективной, патриотически мыслящей, открытой миру, заинтересованной в реальном воспроизводстве духовных, интеллектуальных, культурных, экономических ценностей.

Институт призван воссоздать качественно новый для Приволжского федерального округа тип образовательной, воспитательной и культурной среды, основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях.

Бережное отношение к отечественным традициям высшей школы предполагает недопустимость переориентации образования с системного (стратегического преимущество старой русской школы) на мозаичное, не позволяющее получать целостное видение мира. Педагогика понимается в этой системе как искусство интеллектуального развития и духовно-нравственного воспитания, обеспечивающее передачу растущим поколениям знаний и опыта, накопленных человечеством за тысячелетнюю историю.

Система организации образовательно-воспитательного процесса в институте принципиально не приемлет идеологизации обучения, базируясь на принципе фундаментального выстраивания национально-культурной идентичности, опоры на собственную духовно-историческую почву при компетентной включенности в глобальное мировое пространство.

Основными задачами Поволжского православного института ви-

дятся:

- Подготовка высокопрофессиональных специалистов образования и гуманитарной сферы, способных видеть Человека как уникальную целостность, знающих Законы развития человека в различных сферах науки, техники, искусства, общественной жизни, труда, умеющих создавать условия для раскрытия человеческого потенциала, понимающих и умеющих вести диалог с представителями различных социальных групп, национальностей, конфессий, культур.
- Обеспечение качества образования, позволяющего выпускникам быть конкурентоспособными на современном рынке труда.
- Развитие гражданской активности и творческой инициативы преподавателей и обучающихся.
- Создание оптимальных условий для воспитания личности, чья социальная активность формируется на основе фундаментальных знаний, социальной ответственности, нравственности и преемственности.
- Формирование на базе института совместно с федеральными, региональными органами власти, вузовским сообществом, другими социальными партнёрами площадки старт-ап проектов в области создания и реализации программ патриотического и духовно-нравственного образования и воспитания молодёжи.

Направления работы Поволжского православного института – это фундаментальное образование, выбор социально значимой профессии, информационно-коммуникационные технологии в обучении, индивидуальные образовательные траектории, формирование культуры здорового образа жизни, возможность стажировки в ведущих российских и международных университетах на площадках стратегических партнёров, академическое партнерство с ведущими вузами региона, социальное партнерство с Русской Православной Церковью, научная и исследовательская работа в области гуманитарных наук, широкая издательская деятельность, духовно-просветительский и культурный центр региона.

Важнейший приоритет института – стремление к воспитанию свободно и широко мыслящей творческой личности, приобщенной к тысячелетней христианской традиции, способной к самостоятельным профессиональным и мировоззренческим решениям, готовой трудиться во благо России.

В связи с поставленными задачами, институт стремится осуществлять разностороннюю консолидирующую деятельность в образовательном и культурном пространстве города и региона. Так, с 2015 года он является научно-методическим центром Ассоциации школ Самар-

ской области, участвующих в региональном эксперименте по внедрению предмета «Основы православной культуры» со 2 по 7 класс. Институт курирует создание в регионе системы казачьего образования и воспитания (казачьи классы и школы).

Культурно-просветительские и образовательные проекты, реализуемые институтом, формируют особое пространство, открытое для всех заинтересованных горожан. К ним относятся:

Филармония Поволжского православного института (при поддержке ПАО «АВТОВАЗ»), цель которой приобщение молодежи к лучшим отечественным и мировым культурным образцам, пропаганда мировой музыкальной классики и народного искусства, создание условий для поддержки самореализации молодых дарований.

- Музейно-выставочный центр (в сотрудничестве с Русским музеем Санкт-Петербурга), стремящийся реализовать инновационную модель непрерывного художественно-эстетического образования и духовно-культурного просвещения средствами визуальных искусств и мультимедийных технологий.

- Межвузовский ресурсный центр по работе с одаренными детьми (совместно с Самарским национальным исследовательским университетом имени академика С.П. Королева).

- Мультимедийный информационный центр и смарт-лаборатория, позволяющая студентам и преподавателям освоить современные мультимедийные образовательные технологии и получить навыки информационной научной деятельности, инженерного проектирования, конструирования и программирования.

По нашему мнению, действующая в Тольятти система непрерывного православно-ориентированного образования и воспитания способна создать условия для формирования просвещенного поколения граждан России, обладающих исторической памятью, национальным мировоззрением, высоким духовно-нравственным потенциалом и культурой, способных к созидательной творческой деятельности.

References

- [1] Report of the Chairman of the Moscow Patriarchate's Department for External Church Relations, Metropolitan Hilarion of Volokolamsk, at the plenary session of the First All-Russian Conference "Theology in the Humanitarian Educational Space", June 14, 2017, Moscow.
- [2] Religious education in Russia and Europe in the late nineteenth - early twentieth centuries. / Ed. E. Tokareva, M. Inglova. - SPb.: Publishing House of the Russian Christian Academy of Humanities, 2016. 304 p.
- [3] His Holiness Patriarch Kirill. Religious education has become better // "Orthodox education". № 1. 2015.
- [4] M. Talankina. Confessional theology in today's Russia: PRO et CONTRA // Collection of

materials of the VII International Congress: "Peace through languages, education, culture". Pyatigorsk, October 14-18, 2013. P. 151-157.

- [5] M. Talankina. Church in the Higher School Area of Modern Russia // Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference "Forms and Prospects of Theological Education in State and Religious Higher Education Institutions". Pyatigorsk, April 11-12, 2013. P. 204-210.

Библиографический список:

- [1] Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на пленарном заседании Первой Всероссийской конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве», 14 июня 2017 г., Москва.
- [2] Религиозное образование в России и Европе в конце XIX – начале XX в. / Под ред. Е. Токаревой, М. Инглота. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2016. 304 с.
- [3] Святейший Патриарх Кирилл. Религиозное образование стало качественнее // «Православное образование». № 1. 2015 г.
- [4] Таланкина М. В. Конфессиональная теология в современной России: PRO et CONTRA // Сборник материалов VII Международного конгресса: «Мир через языки, образование, культуру». Пятигорск, 14-18 октября 2013 г. С. 151-157.
- [5] Таланкина М. В. Церковь в пространстве высшей школы современной России // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Формы и перспективы развития теологического образования в государственных и религиозных вузах». Пятигорск, 11-12 апреля 2013 г. С. 204-210.

Bunkovskaya E.M.*Lomonosov Moscow State University.***Tantric interpretation of Buddhist symbols in Guhyasamaja Tantra**

Abstract. The object of research in this work is Guhyasamāja -tantra, while the subject of research is its text, symbolism and interpretation according to the tradition of Buddhist Tantrism.

A feature of the tantric text, in particular of the Guhyasamāja tantra, is a developed geometric symbolism, primarily detailed descriptions of mandalas. The comparison of the Mahayana Sutras and Guhyasamāja tantra, on the one hand, indicates a common kinship of the composition, the use of similar themes, terms and motifs, and, on the other hand, a completely new, tantric interpretation of the indicated techniques and terms. The peculiarity of tantra is the transformation of all these elements into symbols and images that are devoid of literal and rational meaning, but have acquired a new meaning in the structure of tantra, associated primarily with numerical symbols and descriptions of the mandala as one of the most important elements of tantric practice. Also, as a whole, we see that already in the Guhyasamāja tantra, one of the first Buddhist tantras, the symbolism of the mandala has developed, which now, along with numerical symbols and various ritual acts, constitutes the main content of the text.

Key words: Tibetology, Guhyasamāja, Buddhism, Buddhist studies, Tantra, Tibet, Mahayana, Nyingma.

Бунковская Е.М.*Государственный университет имени М.В. Ломоносова.***Тантрическая трактовка буддистской символики в Гухьясамаджа-тантре**

Аннотация. Объектом исследования в настоящей работе является Гухьясамаджа-тантра, тогда как предмет исследования составляет ее текст, символика концепции и интерпретации согласно традиции буддийского тантризма.

Особенностью тантрического текста, в частности Гухьясамаджа-тантры, является развитая геометрическая символика, прежде всего подробные описания мандал. Сопоставление махаянских сутр и Гухьясамджа-тантры, с одной стороны, указывает на общее родство композиции, использование сходных тем, терминов и мотивов, а, с другой стороны,

на совершенно новую, тантрическую, трактовку указанных приемов и терминов. Особенностью тантры является превращение всех этих элементов в символы и образы, лишенные буквального и рационального значения, но приобретшие новое значение в структуре тантры, связанное, прежде всего, с числовой символикой и описанием мандалы как одного из важнейших элементов тантрической практике. Также, в целом, мы видим, что уже в Гухьясамаджа-тантре, одной из первых буддийских тантр, вполне сложилась символика мандалы, которая теперь, наряду с числовой символикой и различного рода ритуальными действиями составляет основное содержание текста.

Ключевые слова: тибетология, гухья-самаджа, гухьясамаджа тантра, буддизм, буддология, символизм, тибет, махаяна, ньингма.

Бунковская Е.М.

государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Тантрическая трактовка буддистской символики в Гухьясамаджа-тантре*

Введение.

В настоящее время наблюдается постоянный рост интереса к тантрическому буддизму со стороны самых разных групп – ученых-религиоведов, философов, культурологов, психологов и историков; верующих. В особенности это характерно для России, где буддизм тибетско-монгольской традиции относится к числу традиционных религий, а с начала 90-х в буддизм обратилось значительное число русских и представителей других национальностей. Понимание тантрического буддизма необходимо как с теоретических позиций – для углубления наших знаний о развитии буддизма и истории, и феноменологии религии в целом, так и для практических целей – для лучшего понимания практики и системы мотиваций и деятельности представителей как буддийской общины, так и интересующихся ее принципами.

Объектом исследования в настоящей работе является Гухьясамаджа-тантра, тогда как предмет исследования составляет ее текст, символика концепции и интерпретации согласно традиции буддийского тантризма. Тема работы, сформулированная как «Тантрическая трактовка буддистской символики в Гухьясамаджа-тантре» подразумевает необходимость выявления основных символических элементов данной тантры и их интерпретацию через концепции ваджраяны. Описанная максимально широко, задача данной работы сводится к первоначальному сбору материала, описанию, анализу и подготовке к введению Гухьясамаджа-тантры в сферу научных исследований российского религиоведения, а также выявлению спектра связанных с ее изучением тем, имеющих потенциал дальнейшего раскрытия, выявления специфики понимания в контексте тантрических сутр Махаяны.

Несмотря на значительную историческую и практическую важность Гухьясамаджа-тантры, работ, посвященных целиком ей, было обнаружено не так много. Важнейшим исследованием является труд известной исследовательницы буддизма и ученицы тибетского гуру Чогьяма Трунгпы Ринпоче Франчески Фримантл «Критическое изучение Гухьясамаджа-тантры»¹, включающий введение, английский перевод, санс-

* © Бунковская Е.М., 2018.

Тантрическая трактовка буддистской символики в Гухьясамаджа-тантре

1 Fremantle, Francesca. A Critical Study of the Guhyasamāja tantra. London, 1971

критский и тибетский тексты тантры.

Кроме того, этой тантре посвящены главы в большинстве монографий, анализирующих буддийскую тантру в целом. Единственной книгой, доступной на русском языке и полностью посвященной Гухьясамаджа-тантре, является книга ламы Янгчен Гавэ Лодоя «Арья Нагарджуна о путях и ступенях Гухьясамаджи» (перевел Тендзин Доржи, комментарий Геше Лобсанга Цепхела, основной текст - совместно с Джереми Расселом) - перевод тибетского трактата 18 века о практике Гухьясамаджа-тантры.

Таким образом, хотя исследования текста Гухьясамаджа-тантры и соответствующей ей практики проводились, имеется достаточное количество лакун в ее научном описании и изучении, жаждущих быть заполненными, особенно на русском языке. Текст самой Гухьясамаджа-тантры до сих пор на русский язык ещё не переведен, ознакомиться с ним для западного читателя можно либо в английском переводе Ф. Фримантл, либо на языке оригинала.

Экзегеза основных символов в Гухьясамаджа-тантре.

Гухьясамаджа-тантра (санскр. Guhyasamaadja, тиб. gSang ba dus pa, рус. «текст Встречаемого в Тайном собрании») – одна из наиболее ранних и известных тантр Алмазного пути (санск. Ваджраяны).

Согласно традиции, Гухьясамаджа-тантра – единственная из тантр, которую Будда Шакьямуни проповедовал непосредственно людям. Именно на примере этого учения удобнее всего исследовать базовые структуры буддийской тантры, тем более что некоторые весьма авторитетные учителя напрямую называют её матерью всех тантр. Ачарья Чандракирти пишет: «Это энциклопедия тибетской ваджраяны; сжатое изложение смысла всех тантр»². Учение Гухьясамаджа-тантры активно используется буддийскими практиками, особенно принадлежащих к школам сакья, кагью и гелуг, и изучается буддологами. Труды учителей всех линий преемственности этой тантры по-прежнему изучаются в монастырских учебных заведениях Тибета, Индии, Монголии, России, таким образом, освещение этой тантры может оказаться весьма востребованным. В ранней тантре может быть ясно прослежена диалектика отношений с махаяной, одновременно включающая заимствование махаянистских концепций и их переработку, часто коренным образом меняющую исходный смысл.

Полное имя идама³ данной тантры – Гухьясамаджа Акшобхья-вад-

2 Лама Янгчен Гавэ Лодой, Арья Нагарджуна о путях и ступенях Гухьясамаджи, М: Номос, 2011. Стр.18

3 Идам, также йидам, иштадевата (санскр. इष्टदेवता, iṣṭadevatā, тиб. yid dam,

жра (для школы Арья), Гухьясамаджа Манджушри-ваджра (для школы Джянапады) и Локешвара Гухьясамаджа для обеих школ. Это связано со множеством переводов и большим количеством комментариев на текст этой тантры в Тибете. Второе имя говорит о том, что Гухьясамаджа является эманацией соответствующего дхьяни-будды, одного из Пяти Татхагат. Как сообщает Янгчен Гаве Лодой⁴, наиболее распространена трактовка школы Арья.

В традиции Арья Нагарджуны: центральное божество Гухьясамаджа предстает сине-черной эманацией Акшобхи, в его объятиях – супруга Ваджраспарштавья, ее тело синего цвета. Гухьясамаджа сидит в лотосовой позе на лунном диске, покоящимся на лotosовом троне, у него шесть рук (также и у супруги) и три лица. Его лица центральное – синего цвета, правое – белого, левое – красного, символизирующие преобразование трех ядов (привязанности, невежества и гнева). В первых двух руках у Гухьясамаджи ваджра и колокольчик, в следующих парах рук он держит символы четырех других дхьяни-будд: в правых – колесо (чакру) Вайрочаны и лотос Амитабхи, в левых – драгоценность Ратна-самбхавы и меч Амогхасиддхи (также у и его супруги). Всего в мандале располагаются тридцать два божества.

В традиции Ачарьи Джянапады: центральное божество – желтый Манджуваджра, эманация Манджушри. У него три лица: правое – белого цвета, центральное – желтого и левое – красного цвета, и шесть рук. В руках у него меч и книга, в других – лук и стрела, символизирующие искусные методы (урау). В мандале располагаются девятнадцать божеств.

Гухьясамаджа, «владыка тантр», также идентифицируется с Адибуддой как его проявление и символизирует триединство тела, речи и мысли Адибудды.

Гухьясамаджа на санскрите – Guhyasamaaja; тибетском – Сангва Дюпа (gSangba 'duspa'Irgud), буквально обозначает «Собрание тайн», «Тайное собрание», «Собрание скрытого». Доктор Берзин в своей лекции⁵ дает следующий перевод: «Собрание тайных, или скрытых факторов».

сокр. от yid-kyi-dam-tshig) — образ просветлённого существа в Ваджраяне, его умозрительные формы, радостные, мирные или гневные, выражает качества просветлённого ума. С визуализациями идама связаны тантрические практики, медитации, ретриты.

4 Лама Янгчен Гавэ Лодой, Арья Нагарджуна о путях и ступенях Гухьясамаджи, М: Номос, 2011

5 Introduction to the Guhyasamaja System of Anuttarayoga Tantra. Berzin A., Moscow, Russia, October 2012. // URL: http://www.berzinarchives.com/web/en/archives/advanced/tantra/level_5_specific_tantra_systems/intro_guhyasamaja_system_anuttarayoga_tantra/introduction_guhyasamaja_system_anuttarayoga_tantra.html (дата обращения 20.04.2016)

Как и сам тантрический текст, название обладает весьма значимым статусом. Речь идет и о тайном, сокрытом знании, которое не подлежит разглашению профанам, так и том, что знание сокрыто от тех, кто не готов его понять. Собрание тайных факторов может означать и собрание божеств, о котором идет речь в этой тантре. Речь может идти также и «Собрании секретных Тела, Речи и Ума всех Татхагат». Тело, речь и ум вместе означают существование существ, как таковое, при этом тело относится к материи, материальной части существования, речь и ум – к его ментальной и духовной стороне.

Согласно Фримантл⁶, в многочисленных комментариях подчеркивается то, что это знание тайное, так как не может быть обретено адептами Хинаяны, но может быть получено лишь в системе тантры, у ног грамотного и проверенного наставника и под его руководством, и конечной его целью является обретение природы Будды. Безусловно, сам тип тантрических практик, характерных для тантр круга ануттара-йоги, предполагает их сокрытый характер, ведь речь идет об использовании сложнейших психопрактик, ритуалов и магии, но не ради них самих и не ради обретения сверхспособностей-сиддх (такая цель исключительно опасна и неблагоприятна для йогина), но, в конечном итоге, для обретения освобождения.

Цифровая символика.

Еще в ведической культуре, в текстах Вед, от Ригведы до Упанишад, которые непосредственно предшествуют появлению Буддизма, обращение к рядам аналогий и символикe числа - очень частое явление. Причем не просто числа, как такового, но числовых рядов. Идея божественной триады (Тримурти), необходимость четырех основных (хотар, адхварью, удгатар, брахман) жрецов для церемоний шраута, четыре основные веды, четыре части божественного Пуруши, сформировавшие варны, четыре состояния сознания (бодрствование, сон, глубокий сон и атман) – эти ряды можно продолжать.

В раннем буддизме, до появления Ваджраяны, присутствовали развитые системы классификации феноменов, качеств и атрибутов. Это дуальность мудрости-понимания (праджня) и «искусных средств», «уловок» бодхисаттвы (упая), четыре благородных истины буддизма, восемь ступеней благородного восьмеричного пути (арья аштанга марга), двенадцать звеньев (нидан) цепи причинно-зависимого существования (пратитья самутпада), пять клеш, Трикайя – все это основные понятия буддизма.

6 Fremantle, Francesca. A Critical Study of the Guhyasamāja tantra. London, 1971.

Но если в буддизме махаяны эти числовые ряды носили абстрактный характер простого перечисления, то в ваджраяне они обрели «плоть и кровь» разработанной сложнейшей системы визуализации.

Здесь интересно проследить, как трансформировались от раннего буддизма к буддизму ваджраяны такие центральные «ряды» понятий, как:

- троичность: «тело, речь и ум» и «три изначальных яда неведения, страсти и отвращения»,
- пять: в первую очередь, понятие о пяти скандхах (панча скандха) – упорядоченном союзе пяти групп элементов опыта.

Три изначальных яда неведения, страсти и отвращения, символизируемые свиньей, петухом и змеей, изображения которых помещаются в центральной части Колеса жизни соотносятся с триединством тела, речи и ума. Позже, в буддистской тантре, это стало соотноситься с тремя психическими центрами-чакрами (головной, горловой и сердечной) и с тремя внешними проявлениями практики (мудра, мантра, самадхи), таким образом, получило своеобразное «материальное проявление».

Роберт Бир⁷ говорит об изначальном существовании только трех будда-семейств: неведения (Татхагата), желания (Падма) и гнева (Ваджра) и соотносит их с выше перечисленными рядами.

Но это уже чисто тантрическая классификация, и своем классическом виде она являет пять Дхьяни-Будд пяти семейств (Татхагаты пяти семейств, пять Будд медитации) как манифестации просветленного состояния. Пять Татхагат являются центральным аспектом символики текстов тантры, центральной сущностной системой буддизма ваджраяны и Гухьясамаджа-тантры в частности.

Итак, в этом просветленном состоянии чистая просветленная природа пяти психосоматических составляющих живых существ, пяти скандх, рассматривается как пять мужских будд (тиб. Яб), пребывающих в объятиях своих супруг (тиб. Юм), которые, в свою очередь, символизируют пять изначальных мудростей, являющимися чистой просветленной природой пяти негативных эмоций-кlesh (гнева, гордости, страсти, зависти и неведения).

Так изначальное буддистское понятие о пяти скандхах, как об элементах, составляющих личность, расширяется до неимоверно сложной, разветвленной и изысканной системы классификаций феноменов, состояний, проявлений ваджраяны, и встречаются впервые в Гухьясамад-

⁷ Бир Роберт. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. М.: Ориенталия, 2011. стр 99

жа-тантре и Маджушримулакале⁸. Франческа Фримантл приводит следующую таблицу классификации дхья-ни-будд⁹:

Будда	Акшобхья	Вайрочана	Ратнасамбхава	Амитабха	Амогасиддхи
Иные имена	Ваджрное сознание	Ваджрное тело	Ратнакету, Ратнастри	Амитаос, Ваджрная речь, Ваджра Дхарма	-
Женский аспект	Ваджрадхатвисвари	Лочана	Мамаки	Пандаравасини	Тара
Род (кула)	Ненависть (двеша)	Заблуждение (моха)	Сокровище желаний	Страсть (рага)	Самай, привлечение самайи
Символ (мудра)	Ваджра	Колесо	Драгоценность	Логос	Двойной ваджрный меч
Цвет	Темно-синий	Белый	Желтый	Красный	Зеленый
Элемент	Пространство	Вода	Земля	Огонь	Воздух
Область чувств (вишайя)	Тактильность	форма	Звук	Запах	Вкус
Сканда	Сознание (виджняна)	Форма (рупа)	Чувства (ведана)	Восприятие (самджня)	Ментальные импульсы (самскара)
Клеша	Ненависть	Иллюзия	Гордость (мана)	Страсть	Зависть (иршия)
Мудрость (джняна)	Дхарма (дхарма-дхау)	Зеркало (адарша)	Подобие (самата)	Различение (пратьявекшья)	Активность (крияншигхана)
Центр (чакра)	Сердце	Голова	Пупок	Горло	Гениталии

Пять будда-семейств образуют основу мандалы, причем центральное божество (для Гухьясамаджа-тантры это Акшобхья) располагается в центре, а остальные четверо будд распределяются по четырем главным направлениям. Ось ориентации мандалы следует солнечному пути, восток находится в основании, а запад на вершине.

8 Бир Роберт. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. М.: Ориенталия, 2011 Стр. 97.

9 Fremantle, Francesca. A Critical Study of the Guhyasamaja tantra. London, 1971.

Геометрическая символика. Мандала.

Мандала (санскр. mandala — круг, диск) — сакральное схематическое изображение либо конструкция, используемая в буддийских и индуистских религиозных практиках. Мандала символизирует сферу обитания божеств, чистые земли будд, являясь геометрическим символом сложной структуры, который интерпретируется как модель вселенной, «карта космоса». Мандала – один из основных сакральных символов в буддийской мифологии; ритуальный предмет, воплощающий символ, мистическая диаграмма, символическое изображение буддийского мироздания, Вселенной.

Внешний круг символизирует всю вселенную, очерчивает ее границу и задает ее временные характеристики: здесь часто присутствуют изображения двенадцати нидан, взаимозависимых причин, иллюстрирующих цикличность времени, «колесо времени», калачакру. Здесь же встречаются изображения шести разрядов обитаемого мира, с отсылками к характеру поведения человека – структуры, апеллирующие к этике.

Стороны квадрата задают основные направления, структурируют пространство вселенной. Квадрат ориентируется по сторонам света, стороны света соотносятся с цветом примыкающих изнутри элементов пространства (север – зеленый, восток – белый, юг – желтый, запад – красный, центр часто синий, но в первую очередь связан с изображаемым там элементом, его цветовой символикой). На каждой стороне квадрата, посередине, находятся Т-образные врата-выходы.

Вписанный в квадрат внутренний круг символизирует женское начало, лоно, внутри которого часто помещается мужской символ – ваджра. В основном только здесь встречаются антропоморфные образы, в тантрических мандалах здесь размещаются пять дхьяни-будд, которые также соответствуют сторонам света, и соотнесенных с ними цветам. В центре помещается главное для какой-либо конкретной тантры божество, для Гухьясамаджа-тантры – синий Акшобхья. С содержаниями бессознательного (алайи), отраженными в мандале, связано особое сознание, называемое Алайя-виджняной, и сам этот термин — сознание (виджняна) — предполагает дуалистическую разделенность на субъект и объект. Таким образом, сознание есть осознание или познание чего-то другого, отдельного. Это субъективное познание или восприятие чего-то внутреннего или внешнего в качестве воспринимаемого объекта.

Обратимся теперь к исследуемому тексту. Ниже приводится перевод

с санскрита¹⁰ текст третьей главы коренного текста Гухьясамаджа-тантры, где речь идет о построении и визуализации мандалы:

«Следует созерцать мандалу будд, пребывающую в центре пространства,

Обладающую большим скоплением облаков света, чье великолепие равно сиянию будд,

Пронизанную пятью лучами, совершенно круглую со всех сторон,

Обладающую пятью качествами наслаждения, украшенную пятью подношениями.

После того, как это было представлено, следует посредством объединения созерцать в центре диск,

Махамудру Вайрочаны, наделенную свойствами тела, речи у ума,

И затем следует созерцать Мудру тела, речи и ума,

Посредством недвойственного соединения, как наивысшую Мудру Акшобьи,

Как Мудру Ратнакету, создающую сияние Амитаюса.

Также следует созерцать Махамудру Амогхасидхи в мандале будд;

(Следует созерцать) обладателя ваджры тела, речи и ума ярко-сапфирового цвета,

С ваджрой в руке, обладающего великим сиянием, ужасного и чрезвычайно устрашающего;

Излучающего сияние луны и кристалла, украшенного пучком волос и венцом,

С чакрой в руке, обладающего большим сиянием, украшенным множеством украшений,

Излучающего сияние Реки Розовых Яблок, окруженного облаками будды,

В его руке – большая ваджра с пятью концами;

(Следует созерцать) излучающего изумрудное сияние, украшенного ваджрным сиянием,

В его руке – драгоценность, со всех сторон окруженного облаками сияния;

Излучающего свет лотосового вождения, обладателя горящего вождения,

В его руке – лотос, обладающего великим сиянием, обладателя ваджры вождения;

(Следует созерцать) облик Амогхаваджры, излучающего сияние пяти цветов,

Держащего меч в руке, дружелюбного, в мандале будд».

10 Сделан автором работы.

Это одно из описаний мандалы Гухьясамаджи в тексте тантры. Одни из них представлены как описания происходящей в духовной сфере мистерии, тогда как другие содержат указания по построению мандалы в виде физического объекта, составляемого из нитей разных цветов. В данном же случае мы имеем указания по мысленному созерцанию мандалы, то есть по практике визуализации, широко распространенной в тантрическом буддизме.

Как и в случае других мандал здесь описывается пятичленное построение, ориентированное, очевидно, по сторонам света (север, юг, запад, восток и центр). В каждом локусе пребывает тантрическое божество, обладающее определенными свойствами. Мы здесь снова наблюдаем характерные для тантры ряды символических соответствий, о которых неоднократно шла речь в этой работе (имена божеств, символические предметы в их руках, связанные с ними цвета). Следует отметить, что в данном случае, как и в ряде других мест этой тантры, мы встречаем необычные символические ряды: например, сначала перечислено четыре (вместо пяти) тантрических персонажей («пропущен» Амитабха), а затем даются указания по созерцанию шести божеств, причем Амогхасиддхи упомянут тут дважды – как божество с изумрудным сиянием, и как Амогхаваджра (одно из тантрических имен этого будды). Возможно, это связано с ранним происхождением Гухьясамаджа-тантры, относящейся к периоду, когда канонические соответствия еще не приобрели строго обязательного характера.

Заключение.

Сопоставление махаянских сутр и Гухьясамджа-тантры, с одной стороны, указывает на общее родство композиции, использование сходных тем, терминов и мотивов, а, с другой стороны, на совершенно новую, тантрическую, трактовку указанных приемов и терминов. Особенностью тантры является превращение всех этих элементов в символы и образы, лишенные буквального и рационального значения, но приобретшие новое значение в структуре тантры, связанное, прежде всего, с числовой символикой и описанием мандалы как одного из важнейших элементов тантрической практике. Также, в целом, мы видим, что уже в Гухьясамаджа-тантре, одной из первых буддийских тантр, вполне сложилась символика мандалы, которая теперь, наряду с числовой символикой и различного рода ритуальными действиями составляет основное содержание текста. Буддизм сохранил пятиричную схему потому, что она соответствует космологической и психологической традиции Индии. Пять точек, отмеченных на мандале, соотносятся с пятью структурными элементами

человеческой личности, сконцентрированными вокруг принципа сознания, ядра индивидуальности, причины самсары и Возвращения. Макрокосм связан с микрокосмом, но в эзотерической символике последующее доминирует над предыдущим. Терминология *Гухьясамаджа-тантры* и сутр Праджняпарамиты во многом сходна (см. использование терминов Бодхисаттва, Татхагата, Праджня, Шуньята и т.д.), однако в сутрах эти понятия или образы носят скорее интеллектуально-этический характер, а в тантре они приобретают вид чисто символических сущностей. *Гухьясамаджа-тантра* использует тот же набор символически значимых чисел (2, 3, 4, но в особенности 5), что и сутра, но этим числам соответствуют теперь либо чисто символические образы с тем же названием, что и понятия сутры (элементы, индрии («способности», органы чувств), либо новые символические образы, отсутствующие в сутре (семейства (роды) Будд, дхьяни-будды). Особенностью тантрического текста, в частности *Гухьясамаджа-тантры*, является развитая геометрическая символика, прежде всего подробные описания мандал.

Таким образом, на примере этой тантры мы можем сделать вывод о том, что в тантрическом буддизме с самого начала, при сохранении преемственности с традицией Махаяны за счет использования сходной композиции и терминологии, основную роль играет символическое и ритуальное начало, использующее своеобразный, характерный прежде всего для буддийской тантры, набор средств и образов. Позже, в позднем индийском и в тибетском буддизме, общие черты Махаяны и Ваджраяны дали основание для синтеза этих традиций, а характерные особенности каждой из линий дали возможность им сохранить свою индивидуальность внутри этого синтеза.

References

- [1] Benoytosh Bhattacharyya. An Introduction to Buddhist Esoterism. Varanasi, Chowkhamba Sanskrit Studies, 2002.
- [2] Fremantle, Francesca. A Critical Study of the Guhyasamāja tantra. London, 1971.
- [3] Geshe Tashi Tsering. Tantra: The Foundation of Buddhist Thought. London: Wisdom Publications, 2012.
- [4] Huntington John C., Bangdel D. The Circle of Bliss: Buddhist Meditational Art. Serindia Publications, 2003.
- [5] Jamgon Kongtrul Lodro Taye. Treasury of Knowledge: Systems of Buddhist Tantra. Ithaca: Shambhala Publications Inc, 2010.
- [6] Thurman, Robert. Brilliant Illumination of the Lamp of the Five Stages. Columbia University Press, 2011.
- [7] Thurman, Robert. Mandala: The Architecture of Enlightenment. Ithaca: Shambhala Publications, 1997.
- [8] Wayman Alex. The Buddhist Tantras: Light on Indo-Tibetan Esotericism. Motilal Banarsidass Publishes, 1973.

- [9] Berzin A., Introduction to the Guhyasamaji anuttarayoga tantra system // URL: <http://www.berzinarchives.com>, 2012 (04/20/2016)
- [10] Beer Robert. Encyclopedia of Tibetan symbols and ornaments. M.: Orientalia, 2011.
- [11] Vinokurov V. V. The figure of the circle in esoteric teachings. Book I. M.: Progress - Tradition. 2008.
- [12] Gunthan Danby Donme. Training in the method of studying the texts of sutras and tantras. Trans. With Tib., Pre., Comment. E.A. Ostrovskaya-younger. M., 1997.
- [13] Lama Angarika Govinda. Fundamentals of Tibetan mysticism. Moscow: Belovode, 2006.
- [14] Torchinov E.A. The ways of the philosophy of the East and West: Cognition of the beyond. SPb.: "Classical Alphabet", "Petersburg Oriental Studies", 2005.
- [15] Tulku Tondub Rinpoche. Secret teachings of Tibet: an explanation of the Tibetan Buddhist tradition of the term. St. Petersburg: Uddiyana, 2006.
- [16] Jung K.G. Symbolism of the Mandala. // "Psychology and Alchemy" Man and His Symbols, M, 1996.

Библиографический список:

- [1] Benoytosh Bhattacharyya. An Introduction to Buddhist Esotericism. Varanasi, Chowkhamba Sanskrit Studies, 2002.
- [2] Fremantle, Francesca. A Critical Study of the Guhyasamāja tantra. London, 1971.
- [3] Geshe Tashi Tsering. Tantra: The Foundation of Buddhist Thought. London: Wisdom Publications, 2012.
- [4] Huntington John C., Bangdel D. The Circle of Bliss: Buddhist Meditational Art. Serindia Publications, 2003.
- [5] Jamgon Kongtrul Lodro Taye. Treasury of Knowledge: Systems of Buddhist Tantra. Ithaca: Shambhala Publications Inc, 2010.
- [6] Thurman, Robert. Brilliant Illumination of the Lamp of the Five Stages. Columbia University Press, 2011.
- [7] Thurman, Robert. Mandala: The Architecture of Enlightenment. Ithaca: Shambhala Publications, 1997.
- [8] Wayman Alex. The Buddhist Tantras: Light on Indo-Tibetan Esotericism. Motilal Banarsidass Publishe, 1973.
- [9] Берзин А., Введение в систему Гухьясамаджи ануттарайога-тантры // URL: <http://www.berzinarchives.com>, 2012 (дата обращения 20.04.2016)
- [10] Бир Роберт. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. М.: Ориенталия, 2011.
- [11] Винокуров В. В. Фигура круга в эзотерических учениях. Книга I. М.: Прогресс – Традиция. 2008.
- [12] Гунтан Данби Донме. Обучение методу исследования текстов сутр и тантр. Перев. с тиб., предисл., коммент. Е.А. Островской-младшей. М., 1997.
- [13] Лама Ангарика Говинда. Основы тибетского мистицизма. М.: Беловодье, 2006.
- [14] Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. СПб: «Азбука-классика», «Петербургское востоковедение», 2005.
- [15] Тулку Тондуб Ринпоче. Тайные учения Тибета: объяснение тибетской буддийской традиции термина. СПб.: Уддияна, 2006.
- [16] Юнг К.Г. Символизм Мандалы. // «Психология и алхимия» Человек и его символы, М, 1996.

Папа Римский посетил выставку русской живописи в Ватикане

Папа Римский Франциск посетил выставку «Русский путь. От Дионисия до Малевича», открывшуюся несколько дней назад на площади Святого Петра. Экскурсию для понтифика провела директор Третьяковской галереи Зельфира Трегулова.

Большая часть работ, некоторые из которых ранее никогда или крайне редко покидали Россию, были предоставлены Ватикану Государственной Третьяковской галереей. Среди них — иконы «Троица», «Рождение Христа», «Распятие», образ Богоматери Владимирской, а также такие шедевры русской живописи XIX века, как «Купание красного коня» Кузьмы Петрова-Водкина, «Не ждали» Ильи Репина, «Тройка» Василия Перова, «Демон» Врубеля и «Черный квадрат» Казимира Малевича. Одно из центральных произведений — «Явление Христа народу» Александра Иванова, над которым он работал в Риме.

Экспозиция организована в ответ на выставку «Roma Aeterna: Сокровища пинакотеки Ватикана», открывшуюся в 2016 году в Третьяковке и вызвавшую тогда настоящий ажиотаж. Принципиальная договоренность об обменных выставках была достигнута в 2013 году на первой встрече Президента Российской Федерации Владимира Путина и Папы.

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Ulturgasheva N.T.

*Doctor of Cultural Studies, Professor.
Head of the Department of Theory and History
of Folk Art Culture
of the Kemerovo State Institute of Culture.*

Turamuratova I.G.

*Cultural Studies PhD. Associate Professor
of the Department of Theory and History of Folk Art Culture
of the Kemerovo State Institute of Culture.*

Problems of preservation of musical folklore and ethnoconfessional traditions of indigenous people of Siberia: to the background

Abstract. In article the creative heritage of the Siberian local historian-ethnographer, composer and teacher Andrey Viktorovich Anokhin, its contribution to tyurkologicheskyy science of the people of Siberia, collecting and studying of folklore including musical folklore of the Turkic-speaking people of Siberia which devoted more than 20 years to collecting of different ethnographic and folklore material is considered. Excellently knowing the Altai language, And Anokhin deeply penetrated into an entity of national songs of Altaians and wrote more than 500 texts and about 800 tunes of various character.

Key words: musical folklore, ethnoconfessional traditions, indigenous people of Siberia.

Ултургашева Н.Т.

Доктор культурологии, профессор.
Заведующая кафедрой теории
и истории народной художественной культуры
Кемеровского государственного института культуры.

Турамуратова И.Г.

Кандидат культурологии.
Доцент кафедры теории
и истории народной художественной культуры
Кемеровского государственного института культуры.

Проблемы сохранения музыкального фольклора и этноконфессиональных традиций коренных народов Сибири: к истории вопроса

Аннотация. В статье рассматривается творческое наследие сибирского краеведа-этнографа, композитора и педагога Андрея Викторовича Анохина, его вклад в тюркологическую науку народов Сибири, сбор и изучение фольклора, в том числе и музыкального фольклора тюркоязычных народов Сибири, который более 20 лет посвятил собиранию различного этнографического и фольклорного материала. Превосходно владея алтайским языком, А Анохин глубоко вник в сущность народных песен алтайцев и записал более 500 текстов и около 800 мелодий разнообразного характера.

Ключевые слова: музыкальный фольклор, этноконфессиональные традиции, коренные народы Сибири.

Ултургашева Н.Т.

*Доктор культурологии, профессор.
Заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры
Кемеровского государственного института культуры.*

Турамуратова И.Г.

*Кандидат культурологии.
Доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры
Кемеровского государственного института культуры.*

Проблемы сохранения музыкального фольклора и этноконфессиональных традиций коренных народов Сибири: к истории вопроса*

Когда-то фольклор был синонимом культуры. Он пронизал поры общественной жизни так, что отделить его от общества не представлялось возможным. Фольклор есть институт, с помощью которого общество решало проблему выживания, осуществляя адаптивные и регулятивные функции. Вот почему один из самых авторитетных исследователей фольклора XIX века А.Н. Веселовский пришел к необходимости изучать этот объект не столько в соответствии с принципами поздней эстетики, сколько в соответствии с особенностями культуры. Ученый-энциклопедист ощутил слитность фольклора не только с образом жизни, бытом, но и с хозяйством и культурой в целом [1].

Пытаясь выявить логику изучения фольклора как явления культуры, важно представлять его не только особым слоем современной культуры, но и специфическим ее типом, обладающим необычайной целостностью, особыми законами, существующими между внутренними элементами, и особой природой взаимодействия с жизнью. Чтобы понять природу, место и функции фольклора в культуре XIX в., необходимо сначала понять в тех его структурных проявлениях, когда он, по сути дела, и был единственной культурой, осуществлявшей универсальные функции (в частности, адаптивные) или функции «выживания» общества, и эффективным средством социальной организации и порядка.

Культурологический потенциал фольклора демонстрирует способность входить в специфические отношения со всеми другими типами культур. Для этого взаимодействия характерно то, что все традиции и ценности, возникшие в других культурах или формах искусства нефоль-

* © Ултургашева Н.Т., Турамуратова И.Г., 2018.

Проблемы сохранения музыкального фольклора и этноконфессиональных традиций коренных народов Сибири: к истории вопроса

клорного типа, он перерабатывает в соответствии со своими структурными принципами, переосмысляя и переструктурируя их. Эта особенность фольклора была замечена достаточно давно [2].

Ветераном собирания и изучения фольклора, в том числе и музыкального фольклора тюрко-язычных народов Сибири был известный сибирский краевед-этнограф, композитор и педагог Андрей Викторович Анохин.

Долгое время А.В. Анохин был известен в научной литературе как замечательный этнограф, знаток народной культуры и крупнейший специалист по шаманским культам народов Сибири и Алтая. Справедливо пишет профессор Л.П. Потапов: «Пожалуй, нет ни одного большого труда, посвященного шаманизму вообще, а тем более шаманизму сибирских народов, в котором не упоминалась бы книга А.В. Анохина под названием «Материалы по шаманству у алтайцев» (Л., 1924). Эта работа остается непревзойденной по количеству полевых записей и переводов на русский язык шаманских текстов» [3].

Но почти ничего не было известно о музыкальном творчестве А.В. Анохина, хотя упоминания об этой стороне его многогранной деятельности встречались довольно часто и в периодической печати и в музыковедческих изданиях.

Об удивительных «анохинских» музыкальных вечерах, которые он устраивал в 20-х годах в Барнауле, ходили легенды. В одной из статей, посвященных такому музыкальному празднику, было сказано: «Новое произведение Анохина «Хан Алтай» написано для хора с оркестром и названное им сюитой – носит характер музыкального сказания о древнем значении Алтая и вещее пророчество о падении его. Этот вдохновенный труд композитора – сибиряка приближается к музыкальной драме, в основу которой вошли народные мелодии Алтая с той лишь разницей, что здесь наблюдается торжество звука над словом. Местами звуковые картины так хороши, что буквально забываешь о действительности, мысленно уносясь в сказочное царство Алтая...» [4].

Несмотря на то, что имя Андрея Викторовича Анохина давно и прочно закрепилось в научной этнографической литературе, сведений о его жизни сохранилось совсем немного. До недавнего времени не была известна даже точная дата его рождения. До настоящего времени существуют разночтения в творческой биографии А.В. Анохина. К примеру, в предисловии редактора Е.В. Гиппиуса в сборнике А.Н. Аксенова «Тувинская народная музыка» (Под редакцией и с предисловием Е.В. Гиппиуса, М.: Музыка) читаем: «Андрей Викторович Анохин (1874-1931) родился в г. Бийске (Алтайский край) [5].

В сборнике же В.Ф. Хохолкова «Композитор Андрей Викторович

Анохин. Сказание об Алтае», несколько иная информация: «...Так установлено, что А.В. Анохин родился 15 октября (по старому стилю) 1869 года в селе Правые Ламки Аршанского уезда Тамбовской губернии (ныне Сосновский район Тамбовской области) в семье крестьянина Виктора Захаровича Анохина [6].

В начале семидесятых годов XIX века семья переехала на Алтай и поселилась в Бийске. Отец повел хозяйство неудачно, разорился, а вскоре трагически погибает мать. Родственники определили Андрея сначала в местную церковно-приходскую школу, а позднее на полное содержание Бийского катехизаторского училища, в котором готовились кадры для Алтайской духовной миссии. В училище он познакомился с учениками-алтайцами, от них впервые услышал рассказы о Горном Алтае.

В 1894 году, по особому распоряжению обер-прокурора Святейшего Синода, Андрей Викторович поступил в Московское Синодальное училище церковного пения, директором которого был удивительный педагог С. В. Смоленский. Молодой Анохин осваивает не только теорию музыки, но и овладевает навыками игры на фортепиано и скрипке [7].

Для получения образования нужны были средства, и Анохин был вынужден обратиться к Томскому архипастырю Макарию. Тот согласился помочь, но поставил условие: после завершения учебы молодой регент в течение пяти лет будет работать в его ведомстве. Благодаря помощи отца Макария, Анохин два года обучался в Петербургской Придворной певческой капелле (1895-1897 гг.).

Получив музыкальное образование в Синодальном училище в Москве и на регентских курсах придворной Певческой капеллы в Петербурге, он преподавал пение в учительской и духовной семинариях, мужских гимназиях и других училищах в Томске; там же руководил архиерейским хором при кафедральном соборе и занимался композицией.

Под влиянием освободительного движения рабочего класса России в 1905 году Анохин А. В. пишет ряд песен революционного содержания, такие как «Реквием», «Колодники», «Узники». Песня «Море яростно стонало» является прямым откликом на события, связанные с восстанием моряков на броненосце «Потемкин». Кроме того, Анохин организует большой хор из студентов, рабочих и интеллигенции, который поет революционные песни в учебных заведениях Томска, на предприятиях и прямо перед домом губернатора, что являлось открытой демонстрацией поддержки тех революционных событий, которыми был насыщен 1905 год.

За такие концерты Анохин был отовсюду уволен, осужден и выслан на десятилетнее поселение в Белоцарск (ныне г. Кызыл, столица Республики Тыва). В ссылке он не теряет времени даром: собирает материал

по шаманским песнопениям, музыкальному фольклору, в частности записывает образцы оригинального вокала – тувинского горлового пения с его разновидностями [8].

В начале 1906 года Анохину разрешают вернуться в Томск с разрешением заниматься преподаванием только в частных гимназиях и прогимназиях. После возвращения в Томск, продолжая педагогическую работу, он отдавал все свободное время собиранию и изучению материалов по этнографии и по народному искусству алтайских тюрков, а также музыкальному творчеству.

В 1907 году он становится членом Томского отделения Русского Музыкального Общества (РМО) и членом Томского общества изучения Сибири, которым руководил крупнейший исследователь Азии Г.Н. Потанин. С этого времени научно-исследовательская работа наряду с профессиональной музыкальной деятельностью становится главным жизненным направлением. «Меня увлекла новизна и желание что-нибудь сделать в этой, еще не исследованной музыкальной области», - писал он позднее в одном из докладов», прочитанном в отделении Томского Императорского Русского Музыкального общества (20 марта 1908 г.). Патриарх сибирской науки Г.Н. Потанин был чрезвычайно рад тому, что в Сибири, наконец-то, появился свой музыкальный этнограф.

Предреволюционные годы в жизни Анохина заполнены неутомимой исследовательской деятельностью. Первые его фольклорные записи относятся к 1904 году (Горный Алтай). География его путешествий была довольно широка: Алтай, Горная Шория, Хакасия, Тува, Северная Монголия, Турция, Поволжье и Приуралье. И везде, где бы ни был он, его интересовал этнографический мир народов, населяющих эти страны и регионы, который он понимал, как своеобразие их духовной культуры, проявляющейся особенно ярко в различных видах фольклора, устной поэзии, народной музыке и изобразительном искусстве.

Анохин тщательно фиксировал народные песни и наигрыши на национальных музыкальных инструментах, легенды, мифы, сказки и эпические сказания, шаманские мистерии и мелодии к ним, заговоры и присушки, в Монголии записывал буддийскую храмовую музыку, зарисовывал орнаменты на одежде, предметах быта и многое другое. При записях старался не упустить ни одной мельчайшей детали во всем, что стало объектом его внимания. Если собеседник знал слова песни и ее мелодию, Андрей Викторович тут же брал чистый лист бумаги, чертил от руки ноты, а иногда записывал цифровой ступенчатой системой, отмечая над цифрами длительность и октавы. Обладая природным абсолютным слухом, Анохин записывал с голоса легко и быстро. И делал это грамотно, хорошо осознавая необходимость сохранения куль-

турного наследия для будущих поколений [9].

Путешествия совершались обычно летней порой, а долгие сибирские зимы он проводил в Томске, обрабатывая экспедиционные записи и выступая с докладами и лекциями в научных обществах. В докладе «Народное песенное музыкальное творчество алтайцев, монголов и шорцев», прочитанном в отделении Томского Императорского Русского Музыкального общества (20 марта 1908 г.), Анохиным ставится проблема музыкального творчества народов Сибири: «...Мы, русские, по отношению к нашим инородцам находимся в большом долгу по части музыкального творчества. В то время, как в Америке, например, любой отчет миссионера дает нередко любопытный и ценный материал по этому предмету, у нас даже в специзданиях учебных обществ редко можно разыскать какие-нибудь достоверные данные для музыкальной характеристики наших народов» [10]

После Великой Октябрьской социалистической революции Анохин развил широкую педагогическую деятельность по преподаванию пения и краеведения в средних учебных заведениях различного типа: в 1917 – 1922 – в Чемале; в 1922 – 1926 – в Барнауле; в 1926 – 1929 – в Горно-Алтайске, затем снова в Чемале и, наконец, в 1931 году, был зачислен научным сотрудником (музыкальным этнографом) Горно-Алтайского областного краеведческого музея. В течение всех этих лет Анохин руководил музыкальным и краеведческим кружками, дирижировал большим городским хором в Горно-Алтайске, в летние каникулы совершал ежегодно с учениками средних школ этнографические поездки, в которых значительное место отводил музыкальным записям народных песен и инструментальной музыки. 31 августа 1931 года, во время очередной музыкально-фольклорной собирательской поездки (по научной командировке Горно-Алтайского областного краеведческого музея) А.В. Анохин скоропостижно скончался в урочище Средний Куюм Эликмарского аймака Горно-Алтайской автономной области [11].

Этнографией и музыкальным фольклором народов Западной Сибири он заинтересовался под влиянием известного этнографа Г.Н. Потанина, с которым сблизился в 1907 году в Томске. В том же году Анохин вступил в руководимое Потаниным «Общество изучения Сибири», выступил в нем с докладом «О напевах алтайских инородцев и монголов», сделал первые записи напевов тувинских народных песен в Урянхайском крае и стал членом Томского отделения русского музыкального общества [12].

Более 20 лет (с 1907 по 1931 год) посвятил он собиранию различного этнографического и фольклорного материала. Деятельность А. Анохина на Алтае была обширной. Достаточно сказать, что он был учителем,

композитором, хормейстером и этнографом. Превосходно владея алтайским языком, А Анохин глубоко вник в сущность народных песен алтайцев и записал более 500 текстов и около 800 мелодий разнообразного характера.

В 1908 году на основе собранного материала Анохин написал доклад: «Народное песенное музыкальное творчество алтайцев, монголов и шорцев», который был прочитан им в Томском отделении Русского музыкального общества.

По поводу этого доклада в журнале «Этнографическое обозрение» (М., 1908, № 4, стр. 160) сообщалось: «Что касается в частности музыкального творчества инородцев Алтая, то его вскользь касался протойрей Вербицкий в своих этнографических трудах, а также известный миссионер протойрей Чевалков, который пытался даже применить алтайские напевы к церковным песнопениям. Этим, кажется, и ограничиваются все попытки к изучению музыкального творчества сибирских инородцев. Ввиду этого доклад Анохина представляет особую ценность» [13].

В 1909-1910 гг. А. В. Анохин совершил первую собирательскую поездку в Горный Алтай, Хакасию, Туву и Северную Монголию, для сбора этнографических, фольклорных и других материалов, которая положила начало его фонографическим звукозаписям музыкального фольклора. Весь этот материал лег в основу второго доклада А. Анохина «Об азиатской музыке тюркских и монгольских племен», который был прочитан в 1910 году в Томске. В последующие годы Анохин продолжал собирать музыкальный фольклор алтайцев, часть которого вошла в качестве приложения к статье об А. В. Анохине в «Сибирской советской энциклопедии» [14].

Наряду с записями музыкального фольклора тюрко-язычных народов Западной Сибири и монголов, его изучением и обработкой, А.В. Анохин систематически собирал и изучал материалы по этнографии алтайских тюрков [15]. Им было записано (преимущественно в 1910-1920 гг.) около 800 напевов песен и традиционных мелодических речитаций тувинцев, алтайцев (в том числе телеутов), хакасов (качинцев и бельтыров), шорцев и ряда других тюрко-язычных народов Сибири, а также западных монголов (около двухсот напевов непосредственно с голоса певцов и около шестисот – на фонографические валики. [16].

Он записал три народные легенды о происхождении музыки: «Сами алтайцы, по своей культурной неразвитости, не в состоянии критически отнестись к своему музыкальному творчеству. Их общественный взгляд на музыкальное творчество довольно узкий. В пении песен они видят пустую забаву, которой занимаются пьяные люди и люди празд-

ные. Что касается красоты творчества и пения, то алтайцы всегда одобрительно относятся к этому и выражают одобрение к песне или певцу словом «дьякши» - хорошо.

Другая легенда о происхождении музыки, это легенда о топшууре, проникнутая таинственностью, повествующая о том, что музыка – есть дар неба или богов. Давным - давно жили на Алтае два богатыря. Жили они на двух высоких горах, которые отделялись быстрой гремучей рекой. Сначала жили они дружно, а потом завистливое чувство нарушило их дружбу. Одна гора была лучшая, каждому из них захотелось обладать ею. Вопрос из-за обладания горю богатыри согласились решать мирным путем и сказали: «Кто первый заговорит во время постройкой через реку моста о женщине, тот лишается права на лучшую гору...» ..Начали строить мост. В одно прекрасное летнее утро, когда золотое солнце своими лучами облило вершины гор и птицы, пробудившись, запели свои веселые песни, богатыри были поражены необыкновенным явлением. Из кустов густой чащи до них доносилось дивное пение женского голоса и бряцанье инструмента. Обаятельное пение женщины поразило богатырей. Один из них, позабыв об условии, в восторге закричал «О, уй киж!» (О, женщина!). В этот момент засверкала молния, раздался гром и подземный гул, а за ним оглушительный треск. Мост и река провалились и образовали впадину неизмеримой глубины. На том месте образовалось Телецкое озеро. Увлеченный видением, богатырь кинулся туда, где раздалась звуки. На скале он увидел женщину, которая на его глазах ударила по камню инструментом и исчезла. От удара на камне остался отпечаток инструмента, по форме этого отпечатка алтайцы и стали делать топшуур (двухструнную балалайку) [17].

А.В. Анохин написал около ста музыкальных произведений, большей частью на материале фольклора алтайских тюрков. В их числе сюита «Хан Алтай», поэма «Хан Эрлик», оратория «Талай-Хан» и др. Ряд песен сочиненных Анохиным на национальные тексты, стали народными: («Алтын кель» - Золотое озеро, «Алтын кожон» - золотая песня, «Ак туманы» - белый туман, «Каас» - гусь и др.). Кроме того, ему принадлежит также песенный цикл на слова Н. Некрасова, детские хоры, хоры на революционные тексты (исполнявшиеся в первые годы советской власти в школах и на демонстрациях): «Сибирская партизанская», «Знамя победы», «Красное знамя», «Рубанок», «Молот» и проч. Несколько песен и маршей А.В. Анохина были изданы в Томске; остальные его музыкальные произведения распространялись в списках; многие из них вошли в его авторский сборник, изданный в 1962 году в Горно-Алтайске [18].

Дореволюционные записи А.В. Анохина имеют для сравнитель-

но-исторического исследования музыкального фольклора тюркоязычных народов Сибири огромное значение. Звукозаписи эти (так же, как и дореволюционные звукозаписи С.Д. Майногашева и А.Н. Липского) уникальны и неповторимы. Музыкальное искусство народов саяно-алтайской группы и других тюрко-язычных народов Западной Сибири представлено в них образцами, отображающими уровень сознания этих народов в период, предшествующий национальной консолидации каждого из них после Великой Октябрьской социалистической революции.

Научное наследие А.В. Анохина, однако, недоступно для исследователя, пока его звукозаписи не будут нотированы, подтекстованы в нотациях национальными текстами песен, речитаций (из рукописного архива собирателя) и комментированы по материалам полевых его наблюдений. Эта специальная, трудоемкая работа может быть выполнена только коллективом специалистов: музыковедов, этнографов и лингвистов [19].

«Как в первом, так и во втором докладе Анохина, - пишет Б.М. Шульгин, - дается описание различных народных музыкальных инструментов и анализ алтайских мелодий и наигрышей, описываются различные способы исполнения эпоса, песен и т.д. ... В своем первом докладе Анохин определяет, что алтайские песни делятся как бы на два вида. Первые распеваются протяжно, наподобие древнегреческих песнопений, на каждый слог приходится один звук». «Другие же мелодии с беглыми нотами, - пишет Анохин, - приближаются к форме европейского «recitative». В мелодии алтайцев, помимо означенных явлений, Анохин подчеркивает наличие украшающих главный звук мелизмов. Особенно он обращает внимание на короткий звук, который всегда слышится в кадансе после заключительной ноты и который, весьма присущ алтайской манере исполнения песен. «Эта нота иногда звучит как чистая квинта, а иногда - как чистая октава. Вернее всего, когда поет мелодию высокий голос (тенор), то этот звук исполняется как октава, когда поет бас - как квинта», - пишет Анохин. Далее он указывает, что обычный объем песни равняется кварте или квинте, реже - более широкому интервалу. Предельным интервалом диапазона алтайских народных песен Анохин считает нону, но и то, как исключение. Также он подчеркивает преобладание ниспадающего движения в мелодии и, особенно в конце ее. Анохин заключает, что в основе алтайских народных песен лежит пентатоника, которая заимствована алтайцами, по его мнению, у китайцев. «При этом, - пишет он, - наш вводный чувствительный тон в гамме совершенно отсутствует. В этом обнаруживается склонность восточной музыки избегать не только полутоновых расстояний, но даже и тех зву-

ков, которые ведут мелодию к полутоновому расстоянию». Алтайцы, по мнению Анохина, со временем видоизменили пятиступенную гамму сообразно со своими духовными запросами, и в силу этих причин «алтайская музыка, - как пишет он, - резко отличается от музыки монголов и китайцев» [20].

Композитор и этнограф А.В. Анохин напечатал в «Томских епархиальных ведомостях» (1912) записанные и переведенные им сказания «Три Курбустана» (№14, с. 719-727), «Дьеин-Дьеин Шикширге» (14, с. 727-729, № 15, с. 765-769). Ему принадлежит и фиксация мелодий, для чего им был применен фонограф [21].

Эпос алтайцев интонируется в необычной звукоподаче, называемой *кай*, и сопровождается игрой на чашечной шейковой лютне (где шейка и резонатор составляют одно целое) – *топшууре*. В интонационной культуре алтайцев *кай* занимает центральное место и является одним из наиболее устойчивых тембровых идеалов. Алтайские сказители – *кайчи* – считались избранниками хозяйки Алтая и глубоко почитались носителями традиционной культуры. Овладеть техникой *кай* и игрой на *топшууре* и сейчас считается весьма престижным. Современная музыкальная этнография накопила богатый материал, свидетельствующий о существовании разнообразных стилей *кай*, его структуре и практике.

С.С. Суразаков рассматривал проблему эпического интонирования с позиций сказительского мастерства. Он отметил постепенный характер освоения техники эпической речитации. Анализируя сказительский стиль Алексея Григорьевича Калкина, С. С. Суразаков отметил, что *кайчи* на протяжении определенного периода постепенно переходил от речевого скандирования стиха, близкого «обыкновенному пению», к «гортанному голосу» - очень низкому, но звучному и весьма продолжительному.

Наряду с другими исследователями, такими как Э.Е. Алексеев, Г.И. Благадагов, А. Ильин, Б.М. Шульгин, А.В. Анохин занимался также и этномузыковедческим изучением алтайского *кай*. В музыковедческих работах определилось несколько направлений: нотная транскрипция (А.В. Анохин, Б. М. Шульгин), анализ музыкальных построений и форм развития (Э.Е. Алексеев, А.В. Анохин, Б.М. Шульгин, З.В. Эвальд, А.Г. Юсфин), описание инструментария фонаций, исследование норм исполнительской эстетики и музыкальной практики алтайских сказителей (А.В. Анохин, А. Ильин) [22].

Происхождение *кай* и *топшуура* отражено в мифах и преданиях алтайцев. Согласно мифологическим воззрениям, изложенным А.Г. Калкиным, хозяйка Алтая подарила *кай* и *топшуур* своему избраннику – охотнику. В противовес этому хозяин Нижнего мира Эрлик наградил

своего избранника-певца искусством *коомей* (игра голосом без смысловых слов) и музыкальным инструментом *икили* (инструмент внешне идентичный *топшууру*, но со смычковым способом звукоизвлечения [23].

Хозяйка Алтая указала охотнику, где найти *топшуур* – у подножия кедра, высушенного ударом молнии. В дальнейшем избранник-*кайчи* научился изготавливать *тошуур* из цельного куска кедра, струны – из хвоста белой кобылицы, а мембранную деку обтягивал тонко выделанной шкурой с головы овцы [24]

Согласно легенде, записанной А. В. Анохиным, топшуур был подарен богатырю - избраннику хозяйкой Нижнего мира, которая на дне гигантской впадины, образованной ударом молнии, сделала отпечаток (петроглиф) *топшуура*. По этому отпечатку алтайцы и стали изготавливать топшууры [25]

Икили, согласно мифологическим воззрениям алтайцев, избранник-певец получил от хозяина Нижнего мира для сопровождения, по данным В. И. Вербицкого, «двухструнной скрипкой» (*икили* – Ю.Ш.), а у северных – комусом или *топшууром*. Итак, возникает противоречие: *топшуур* в одном случае связывают с Верхним миром, а в другом – с Нижним («дно гигантской впадины»); *икили* в одном случае сопровождает песни, а в другом – эпос (учитывая их противопоставленность в интонационной культуре). Не исключено, что в XIX в. у алтайцев существовали сказительские школы, представители которых действительно исполняли сказания в сопровождении *икили*! Но подобный тип сказительства не был основным (доминантным), и по этой причине в фольклорной практике в XX в. о нем уже никто не вспоминал. Важнее другое: в процессе изучения культуры собиратели зафиксировали эстетические воззрения алтайских сказителей, относящиеся, как бы к различным фольклорным «эпохам»: мифологической и легендарно-исторической. В каждой из «эпох» действуют свои категории оценок: в «мифологическом времени» *топшуур* и *икили* по своему происхождению разведены в противоположные миры – Верхний и Нижний, а во «времени преданий и историй» эта оппозиция не имеет смысла и здесь важнее становится сам факт сверхъестественного происхождения инструмента. Возможно, по этой причине в легенде, записанной А.В. Анохиным, появление *топшуура* относится к периоду наскальных рисунков [26].

Таким образом, исследуя творческое наследие А.В. Анохина и его вклад в тюркологическую науку народов Сибири необходимо подчеркнуть, что он рассматривал культуру любого народа как уникальный феномен мировой культуры. То есть, культура каждого этноса имеет свои неповторимые черты и благодаря этому является частью мировой художественной культуры.

References

- [1] Veselovsky A.N. Historical poetics. L., 1940. 391 p.
- [2] Kargin A.S., Khrenov N.A. Folklore and the crisis of society. M., 1993. 103 p.
- [3] Potapov L.P. A.V. Anokhin as a researcher of shamanism among the Altaians. // Questions of the history of Gorny Altai. - Gorno-Altaiisk, 1988.
- [4] Composer Andrei Viktorovich Anokhin. The legend of Altai. Preface V.I. Edokov. Compiled by V.F. Khokhlov. - Gorno-Altaiisk, 1989. 120 p.
- [5] Aksenov A.N. Tuvan folk music. - M., 1964. 4 p.
- [6] Composer Andrei Viktorovich Anokhin. The legend of Altai. 7 p.
- [7] Anokhin A.V. About the Director of the Moscow Synodal School S.V. Smolensk. - L., Kunst-kamera. F. number 11, op. 1., № 137.
- [8] Composer Andrei Viktorovich Anokhin. The legend of Altai. 8 p.
- [9] Composer Andrei Viktorovich Anokhin. The legend of Altai. 9 p.
- [10] Composer Andrei Viktorovich Anokhin. The legend of Altai. 9 p.
- [11] Aksenov A.N. Tuvan folk music. - M.: Music, 1964 5 p.
- [12] Aksenov A.N. Tuvan folk music. - M.: Music, 1964 6 p.
- [13] Ethnographic Review, Vol. LXXV, 1907, № 4, p. 160. - Tomsk, "Voice of Tomsk", № 70.
- [14] Shulgin B.M. On the musical culture of the Altai. Gorno-Altaiisk, 1968. 12 p.
- [15] Anokhin A.V. (reports on scientific missions to Altai): "Proceedings of the Russian Committee for the Study of Central and Eastern Asia" (Petrograd, 1914, Series II, № 3, p. 10, 26 and the following, 58 and the next); Black aliens of Kuznetsk district of Tomsk province, "School and life of Siberia", Omsk, 1918, № 2; Siberian Soviet Encyclopedia, vol. III. West Siberian OGIz, 1923, 585-587, etc.
- [16] Aksenov A.N. Tuvan folk music. - M.: Music, 1964. 6 p.
- [17] Composer Andrei Viktorovich Anokhin. The legend of Altai. 17 p.
- [18] Aksenov A.N. Tuvan folk music. - M.: Music, 1964. 6 p.; See: A. Anokhin "Collection of songs in the Altai and Russian languages." - Gorno-Altaiisk, 1962.
- [19] Aksenov A.N. Tuvan folk music. Decree. Sochin. 7 p.
- [20] Shulgin B.M. On the musical culture of the Altai. 16 p.
- [21] Katashev S.M. Altai heroic epic. // Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. Vol. 15. Novosibirsk, 1997. 14 p.
- [22] Sheikin Yu.I., Nikiforova V.S. Altai epic intonation // Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. Vol. 15. Novosibirsk, 1997. P. 47-51.
- [23] Materials of musical-ethnographic expeditions 1984, 1985, 1987, field diaries of Yu.I. Sheykina. № 23, 26/2, 27, 38.
- [24] Materials of musical and ethnographic expeditions 1984, 1985, 1987, field diaries of Yu.I. Sheykina. № 25.
- [25] Sagalaev A.M., Oktyabrskaya I.V. The traditional worldview of the Türks of Southern Siberia: Sign and Ritual. - Novosibirsk: Science. Sib. Separation, 1990. P. 173-185.
- [26] Sheikin Yu.I. Nikiforova V.S. Altai epic intonation // Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. Altai heroic tales. Vol. 15. Novosibirsk: Science. 1997. P. 51-52.

Библиографический список:

- [1] Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940. 391 с.
- [2] Каргин А.С., Хренов Н.А. Фольклор и кризис общества. М., 1993. 103 с.
- [3] Потапов Л.П. А.В. Анохин как исследователь шаманства у алтайцев. // Вопросы истории Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1988.
- [4] Композитор Андрей Викторович Анохин. Сказание об Алтае. Предисловие В.И. Эдокова. Составитель В. Ф. Хохолов. - Горно-Алтайск, 1989. 120 с.
- [5] Аксенов А.Н. Тувинская народная музыка. - М., 1964. 4 с.
- [6] Композитор Андрей Викторович Анохин. Сказание об Алтае. 7 с.

- [7] Анохин А.В. О директоре Московского Синодального училища С.В. Смоленском. - Л., Кунсткамера. Ф. № 11, оп. 1., № 137.
- [8] Композитор Андрей Викторович Анохин. Сказание об Алтае. 8 с.
- [9] Композитор Андрей Викторович Анохин. Сказание об Алтае. 9 с.
- [10] Композитор Андрей Викторович Анохин. Сказание об Алтае. 9 с.
- [11] Аксенов А.Н. Тувинская народная музыка. - М.: Музыка, 1964 5 с.
- [12] Аксенов А.Н. Тувинская народная музыка. - М.: Музыка, 1964 6 с.
- [13] Этнографическое обозрение, т. LXXV, 1907, № 4, стр. 160. – Томск, «Голос Томска», № 70.
- [14] Шульгин Б.М. О музыкальной культуре алтайцев. Горно-Алтайск, 1968. 12 с.
- [15] Анохин А.В. (отчеты о научных командировках на Алтай): «Известия русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» (Петроград, 1914, серия II, № 3, Стр. 10, 26 и следующие, 58 и следующие); Черневые инородцы Кузнецкого уезда Томской губернии, «Школа и жизнь Сибири», Омск, 1918, № 2; Сибирская советская энциклопедия, т. III. Западно – Сибирский ОГИЗ, 1923 г., 585-587 и др.
- [16] Аксенов А.Н. Тувинская народная музыка. - М.: Музыка, 1964. 6 с.
- [17] Композитор Андрей Викторович Анохин. Сказание об Алтае. 17 с.
- [18] Аксенов А.Н. Тувинская народная музыка. - М.: Музыка, 1964. 6 с.; См. А. Анохин «Сборник песен на алтайском и русском языках». – Горно-Алтайск, 1962.
- [19] Аксенов А.Н. Тувинская народная музыка. Указ. Сочин. 7 с.
- [20] Шульгин Б.М. О музыкальной культуре алтайцев. 16 с.
- [21] Каташев С.М. Алтайский героический эпос. // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 15. Новосибирск, 1997. 14 с.
- [22] Шейкин Ю.И., Никифорова В.С. Алтайское эпическое интонирование // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 15. Новосибирск, 1997. С. 47-51.
- [23] Материалы музыкально-этнографических экспедиций 1984, 1985, 1987 гг., полевые дневники Ю.И. Шейкина. №23, 26/2, 27, 38.
- [24] Материалы музыкально-этнографических экспедиций 1984, 1985, 1987 гг., полевые дневники Ю.И. Шейкина. № 25.
- [25] Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Знак и ритуал. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. С. 173-185.
- [26] Шейкин Ю.И. Никифорова В.С. Алтайское эпическое интонирование // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Алтайские героические сказания. Т. 15. Новосибирск: Наука. 1997. С. 51-52.

Karashpai S.M.

*Department of Philosophy and Culturology,
Khakass State University researchers at the Tuvan Institute
of Humanitarian and Applied Social and Economic Research.*

Methods for studying the population's value orientations Republic of Tuva

Abstract. A sociological analysis of the population's value orientations makes it possible to study the state of public consciousness, to fix the process of transition from one state to another. Methods for studying value orientations in sociology are divided into 3 groups: quantitative, qualitative, and mixed. The article identifies the advantages and disadvantages of the methods. Studied the experience of conducting research on the study of value orientations of the population in the Republic of Tuva.

Key words: values, value orientations, mass survey, quantitative and qualitative methods, Republic of Tuva.

Карашпай С.М.

*Хакасский государственный университет.
Научный сотрудник Тувинского института гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований.*

Методы изучения ценностных ориентаций населения Республики Тыва

Аннотация. Социологический анализ ценностных ориентаций населения дает возможность изучить состояние общественного сознания, зафиксировать процесс перехода от одного состояния к другому. Методы изучения ценностных ориентаций в социологии делятся на 3 группы: количественные, качественные и смешанные. В статье выявлены преимущества и недостатки методов. Изучен опыт проведения исследований по изучению ценностных ориентаций населения в Республике Тыва.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, массовый опрос, количественные и качественные методы, Республика Тыва.

Карашпай С.М.

Хакасский государственный университет.
Научный сотрудник Тувинского института гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований.

Методы изучения ценностных ориентаций населения Республики Тыва*

Социально-экономические процессы, происходящие в обществе, влияют на ценностные мировоззрения индивидов и социальных, этнических групп. Трансформация ценностных ориентаций населения сопровождается изменениями целеполагания, ожидания, социального поведения. Социологический анализ ценностных ориентаций населения дает возможность изучить состояние общественного сознания, зафиксировать процесс перехода от одного состояния к другому. Связи с этим методы изучения ценностей и ценностных ориентаций являются одним из актуальных вопросов.

Методы изучения ценностных ориентаций в социологии делятся на 3 группы:

1) Количественные – методы, направленные на строгую стандартизацию и формализацию процесса сбора информации, которые дают возможность получить количественные данные. К ним относятся массовые опросы (опросы, интервью, анкетирования), наблюдения, анализ документов и т.д. К представителям количественных методов изучения ценностей можно отнести Г. Олпорта, М. Рокича, А.Л. Эдварса, Г.А. Мюррей, Ш. Шварца, отечественных ученых В.А Ядова, Г.С. Батыгина, И.Ф. Девятко, Г.И. Саганенко и др. К основным недостаткам количественных методов можно отнести ограничения, стандартизация и формализация изучаемых объектов.

2) Качественные – методы, направленные на неформализованный сбор и не стандартизированной формой обработки данных. Это методы фокусированного, глубинного интервью и др. Основные представители данного подхода в изучении ценностей У. Томас и Ф. Знанецкий, К. Клакхон, А.П. Вардомацкий, Т. Шанин, и т.д. Субъективизм и невозможность оценки масштабов распространенности проблем являются изъянами качественных методов.

3) Смешанные – методы, совмещающие качественные и количественные подходы. Использование смешанных методов дает возможность использовать сильные стороны каждого подхода, тем самым

* © Карашпай С.М., 2018.

Методы изучения ценностных ориентаций населения Республики Тыва

компенсируя недостатки отдельно взятого метода. Перспективы данного подхода изучены Т.В. Емельяненко, А.Э. Гегер, С.А. Гегер и другими исследователями. В частности, Т.В. Емельяненко в статье «Методы межкультурных исследования», представила основные методы, применяемые в кросс-культурных исследованиях, и их проблемы [1]. А.Э. Гегер, С.А. Гегер изучили потенциал микс-методов (смешанных) при получении достоверных данных в разрезе социально-демографических показателей [2].

Ценностные ориентации жителей Республики Тыва являются объектом изучения многих исследователей. В зависимости от объектов исследования можно выделить несколько групп ученых.

Ценностные ориентации молодежи изучали В.К. Севек, Ш.Ч. Соян, Р.М. Севек, У.Х. Монгуш, Х. Д-Н. Ооржак, С.Я. Ооржак, Ш. Д-С. Кендиван, А.А. Намы. В рамках исследования «Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва» (В.К. Севек) методом анкетирования опросили 500 человек, среди которых 250 респондентов из г. Кызыла, остальные из Барун-Хемчикского, Улуг-Хемского и Чеди-Хольского районов. У.Х. Монгуш с помощью методики М. Рокича опросила студентов Тувинского государственного университета (без указания выборки исследования).

Массовые опросы среди населения о ценностных ориентациях Республики Тыва проводились З.В. Анайбан, Г.Ф. Балакиной, А.Ч. Кылгылдай, С.П. Татаровой, исследователями новосибирской этносоциологической школы под руководством Ю.В. Попкова.

Выборочная совокупность массовых опросов населения варьировались от 300 до 430 человек. В 2003 г. учеными новосибирской этносоциологической школы под руководством Ю.В. Попковым при содействии З.В. Доржу, А.А. Стороженко были опрошены 430 человек, Г.Ф. Балакиной и А.Ч. Кылгылдай 2010 г. – 400 человек и 27 экспертов. В 2011-2012 гг. С.П. Татаровой в рамках исследований «Современное состояние функционирования учреждений социокультурной среды Республики Тыва и их роль в формировании актуальных проблем общества» и «Сельская культура Республики Тыва» было опрошено 300 человек. В 2014 г. Г.Ф. Балакиной, З.В. Доржу проинтервьюированы 400 человек.

Характерной особенностью социологических исследований, проводимых среди населения Республики Тыва, является использование количественного подхода. Массовый опрос – основной метод, который используется исследователями при изучении ценностных ориентаций населения.

При проведении социологических исследований в Туве следует учитывать следующие особенности региона:

- 1) природно-климатические условия – резко континентальный кли-

мат ограничивает проведение опросов в труднодоступных районах, и в определенные сезоны года.

2) языковые особенности – сложности перевода анкеты на доступный тувинский, или упрощенный русский языки. Следует отметить особенности двуязычия населения, когда население забывает исконно тувинские слова, вместе с тем, не знают в совершенстве русский язык. По данным переписи населения Тувы 2010 г. лишь около 30% жителей имеют высшее образование, а в общеобразовательных учреждениях значительно сократились часы преподавания родного языка и литературы.

Таблица 1. Опыт изучения ценностных ориентаций населения Республики Тыва.

Тема	Метод	Выборка	Автор	Основные выводы
Социальное самочувствие молодежи	Анкетирование	500 человек	В.К. Севек, Ш. Ч. Соян, Р.М. Севек	К основным ценностям молодежи относятся семья, хорошая работа, образование.
Структура и динамика ценностных ориентаций тувинской студенческой молодежи	Методика М. Рокича по изучению ценностей	не указана	У.Х. Монгуш	Терминальные ценности – активная деятельность, здоровье, продуктивная жизнь. Инструментальные ценности – образование, воспитание, честность.
Ценностно-мотивационные ориентации выпускников городских школ Тувы	Анкетирование	не указана	Ш. Д-С. Кендиван, А.А. Намы	Выявлена система ценностей и позиции успеха для выпускников.
Ценностные ориентации населения РТ	Анкетирование	не указана	С.П. Татарова	Выявлены различия ценностных ориентаций в зависимости от возраста, места жительства.

Таким образом, изучением ценностных ориентаций населения РТ занимаются разные ученые. Характерной особенностью является использование количественных методов. В массовых опросах участвовали респонденты от 300 до 430 человек. Особенный интерес исследователей вызывают ценностные ориентации молодежи, как преемников и продолжателей традиций народа. Однако целенаправленных исследований о ценностных ориентациях населения Тувы в целом очень мало. Ценно-

сти жителей описываются в общих чертах, и в рамках других исследовательских проектов. Ценностные ориентации населения имеют сложную структуру, которую требуют тщательного и развернутого исследования. Следует использовать высокий потенциал смешанных методов при исследовании тувинского населения, учитывая сильные и слабые стороны количественных и качественных методов. При этом получим объективные данные для решения социальных проблем населения.

References

- [1] Emelianenko T.V. Methods of intercultural studies of values // *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling* (4M), 1997. № 9. P. 32-54.
- [2] Geger A.E., Geger S.A. The potential of mix-methods in the study of value orientations // *Actual problems of social sciences: sociology, political science, philosophy, history: Coll. Art. on mater. LIX-LX Intern. scientific-practical conf. № 3-4 (55)*. - Novosibirsk: SibAK. 2016. P. 93-101.
- [3] Sevek V.K., Soyan Sh. Ch., Sevek R.M. Social well-being of young people of the Republic of Tyva // *Sociological studies*. 2016. № 9. P. 141-144.
- [4] Mongush U.Kh. The structure and dynamics of value orientations of Tuva student youth // *Akmeology*. 2014. № 4. P. 171-173.
- [5] Oorzhak H.D.-N., Oorzhak S.Ya. Ethnic culture and value orientation of students (on the material of the Republic of Tyva) // *Scientific electronic archive*. // URL: <http://econf.rae.ru/article/7003> (10/25/2018).
- [6] Tatarova S.P. Value orientations of the population of the Republic of Tyva (based on the survey of residents of villages and cities) // *New Studies of Tyva*. 2016, № 1. // URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/70> (10.25.2018).

Библиографический список:

- [1] Емельяненко Т.В. Методы межкультурных исследований ценностей // *Социология: методология, методы, математическое моделирование* (4M), 1997. № 9. С. 32-54.
- [2] Гегер А.Э., Гегер С.А. Потенциал микс-методов в изучении ценностных ориентаций // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LIX-LX междунар. науч.-практ. конф. № 3-4 (55)*. – Новосибирск: СибАК. 2016. С. 93-101.
- [3] Севек В.К., Соян Ш.Ч., Севек Р.М. Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва // *Социологические исследования*. 2016. № 9. С. 141-144.
- [4] Монгуш У.Х. Структура и динамика ценностных ориентаций тувинской студенческой молодежи // *Акмеология*. 2014. № 4. С. 171-173.
- [5] Ооржак Х.Д.-Н., Ооржак С.Я. Этническая культура и ценностные ориентации студентов (на материале Республики Тыва) // *Научный электронный архив*. // URL: <http://econf.rae.ru/article/7003> (Дата обращения: 25.10.2018).
- [6] Татарова С. П. Ценностные ориентации населения Республики Тыва (по материалам опроса жителей сел и городов) // *Новые исследования Тувы*. 2016, № 1. // URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/70> (дата обращения: 25.10.2018).

Stoyanov A.S.

*Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Sociology.*

*Institute of Public Administration, Law and Social and Humanities
of the Shevchenko Transnistrian State University.*

*Senior Lecturer of the department of «Advertising and public relations»,
EMERCOM Academy of Civil Defense,
Moscow region, Russian Federation.*

The main spheres of social activity in the structure of social expectations: dialectics and interaction

Abstract. The article noted generalized structured approach to «social expectations». The estimation of the relevance of «social expectations» and «expectations» in the theoretical justification of society as a system and the system components of its structural elements - the main spheres of social life - political, economical, informational and ideological. The role of these relevant areas of the expectations. The estimation of the role of expectations in the formation of social interactions. The notion of the role of ideology in the context of the theory of the «Society of expectations.» Given the base and premise of the theory of conceptualization of the «Society of expectations».

Key words: expectations, social interaction, the theory of the «Society of expectations», the ideological sphere, system expectations, synchronization of mutual expectations, economic expectations, political expectations, information expectations, ideological expectations.

Стоянов А.С.

Кандидат социологических наук,
Доцент кафедры социологии
Института государственного управления,
права и социально-гуманитарных наук
Приднестровского государственного университета
имени Т.Г. Шевченко. Старший преподаватель кафедры
«Рекламы и связей с общественностью» ФГБВОУ ВО
«Академия гражданской защиты МЧС России».

Основные сферы жизнедеятельности общества в структуре социальных ожиданий: диалектика и взаимодействие

Аннотация. В статье обобщён структурный подход к «социальным ожиданиям». Дана оценка актуальности «социальных ожиданий» и «ожиданий» в теоретическом обосновании социума как системы и системности составляющих его структурных элементов - основных сфер жизнедеятельности общества - политической, экономической, информационной и идеологической. Отмечена роль соответствующих этим сферам ожиданий. Дана оценка роли ожиданий в формировании социальных взаимодействий. Уточнено понятие и роль идеологии в контексте теории «Общества ожиданий». Дано основание и предпосылки концептуализации теории «Общества ожиданий».

Ключевые слова: ожидания, социальное взаимодействие, теория «Общества ожиданий», идеологическая сфера, система ожиданий, синхронизация взаимных ожиданий, экономические ожидания, политические ожидания, информационные ожидания, идеологические ожидания.

Стоянов А.С.

Кандидат социологических наук, Доцент кафедры социологии
Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук
Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко.
Старший преподаватель кафедры «Рекламы и связей с общественностью»
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».

Основные сферы жизнедеятельности общества в структуре социальных ожиданий: диалектика и взаимодействие*

Основные сферы жизнедеятельности общества являются важным компонентом формирования социальных ожиданий личности (группы, общества), прямо относящиеся к компетенции социологии. Все явления общественной жизни, к какой бы сфере жизнедеятельности общества они не относились – экономической, социальной, политической, идеологической и т.д., могут быть отнесены к компетенции социологического знания [1]. С другой стороны, основные сферы жизнедеятельности общества, несмотря на многочисленные отсылки к отдельным их частям, недостаточно структурированы в отечественной и зарубежной литературе.

Касательно социальных ожиданий, которые в основном отражены в психологии, множество ссылок на них в социологической литературе не даёт достаточно полного и развёрнутого ответа на вопросы их структуры и содержания. Например, Г.В. Осипов раскрывает следующие понятия через ожидания, но само понятие ожиданий практически не освещено в социологии.

Структура неформальная - структура группы или организации, основанная не на точно установленных правилах и ожиданиях, а спонтанно возникающая в результате межличностного общения.

Структура формальная - социальная структура группы или организации, которая определяется точно установленными правилами и ожиданиями.[7]

Для лучшего понимания данной проблемы необходимо представить структурную модель общества, которая состоит из нескольких основных сфер жизнедеятельности общества. В основе этого положения лежит принцип, заложенный русским социологом П.А. Сорокиным, который утверждал, что любое общество (группа) дифференцировано

* © Стоянов А.С., 2018.

Основные сферы жизнедеятельности общества в структуре социальных ожиданий:
диалектика и взаимодействие

как минимум по трем сферам: экономической, политической и профессиональной. [5, с. 302-303] Мы выделяем следующие основные сферы жизнедеятельности общества: Экономическую, Политическую, Информационную, Идеологическую (Социокультурную). [См.: 9]

Для лучшего представления последних, используя деятельностный подход, начнём наш анализ с бытовой среды – самой понятной и связанной с нашей повседневной жизнедеятельностью. Итак, находясь в этой среде, мы совершаем определенные традиционные действия, над которыми чаще всего даже не задумываются, а их последствия легко предсказуемы. Непривычные ситуации возникают только когда происходят отклонения от планов, однако в быту отклонения от привычных схем действий бывают редко.

Проиллюстрировать бытовую среду можно простым примером: приготовлением ужина. Это действие обычно доведено до автоматизма, однако, мы можем выбрать из нескольких вариантов, с чем именно, например, приготовить картофель. Однако для этого потребуются купить картофель и грибы, для этого в свою очередь необходимы деньги - разрешительный документ универсального характера (Сидоров Г.А.). Чтобы их заработать, нужно продать свой труд. Чтобы продать свой труд, необходимо иметь работу. Чтобы иметь работу с достойной оплатой необходимо иметь достойное образование. Чтобы получить достойное образование необходимо хорошо учиться в школе, а ещё лучше в престижной и так далее.

Человек приходит к выводу: чтобы всего лишь пожарить картошку, он должен выполнить стандартный общепринятый алгоритм из определенных последовательных действий. На самом деле мы всю жизнь выполняем определенную, заранее известную, общепринятую последовательность действий.

Таким образом, существует определенная система конвертации нашего человеческого потенциала в деньги - особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента и выступающий в качестве меры стоимости, средства обращения и средства платежа [7]. В этой системе мы участвуем с того момента, как мы пошли в детский сад, и начинаем выполнять действия, «запрограммированные» обществом при помощи социальных ожиданий¹.

¹ СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ (СО) - компоненты системы регуляции социального поведения, взаимодействия в группах, обществе, обычно неформализованные; система ожиданий, требований относительно норм исполнения индивидом социальных ролей. Эти требования, предписания приобретают форму ожидания определённого поведения. Так, от матери окружающие ждут, что она будет заботиться о своём ребёнке, от работника - что он будет добросовестно выполнять свои трудовые обязанности и т.п. С.О. представляют собой разновидность социальных санкций, упорядочивающих систему отношений и взаимодействий в группе. В отличие от офици-

Эти действия также касаются ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ жизнедеятельности общества - целостной системы всех видов производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, необходимых для жизнедеятельности людей, включающая различные типы экономических отношений между отдельными индивидами их различными общностями (коллективами, объединениями и т.п.) [6].

Экономическая сфера регулирует взаимодействия по поводу создания, распределения и использования материальных благ. Мы вынуждены участвовать в этой сфере не по доброй воле, нас втягивает в эту сферу наша социальная жизнь, диктуя стандартную последовательность общепринятых социальных действий, преобразуя всё в деньги. Так как деньги позволяют выживать и существовать в этом мире, давая, как нам кажется, единственную возможность реализовать потребность в жареной картошке.

Исходя из этого, коль существует сфера, регулирующая взаимодействия по поводу создания, распределения и использования материальных благ, следовательно, как её отражение существуют и соответствующие ей ожидания - экономические ожидания у индивида, в группе и обществе.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА - одна из основных подсистем общества,

альных предписаний, должностных инструкций и других регуляторов поведения в группе С.О. носят неформальный и не всегда осознаваемый характер, но отражают степень обязательности, необходимости для группы (общества) предписываемой формы поведения, отношений, без которых группа (напр., семья) не может успешно функционировать. С.О. формируются на основе процессов антиципации - предвосхищения, предвидения, упреждения событий, реакций, отношений, результатов действий - и обеспечивают прогнозируемость поведения, а также санкций и ответных реакций на него. Основные функции С.О. состоят в упорядочении взаимодействий, повышении надёжности системы социальных связей, согласованности действий и отношений между членами группы, общества, в повышении эффективности процессов адаптации и оценивания. В.А. Балцевич.

Социология [Текст]: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О. В. Терещенко. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. — 1312 с.

ЭКСПЕКТАЦИИ [англ. expectionation — ожидание] — система ожиданий, требований относительно норм исполнения индивидом социальных ролей. Э. представляют собой разновидность социальных санкций, упорядочивающих систему отношений и взаимодействий в группе. В отличие от официальных предписаний, должностных инструкций и других регулятивов поведения в группе Э. носят неформализованный и не всегда осознаваемый характер. Две основные стороны Э. — право ожидать от окружающих поведения, соответствующего их ролевой позиции, и обязанность вести себя соответственно ожиданиям других людей. Различают Э. предписывающие, определяющие должный характер исполнения индивидом роли, и Э. предсказывающие, определяющие вероятностный характер исполнения этой роли с учетом индивидуальных особенностей субъекта и конкретной ситуации. Е.Н. Емельянов

Словарь [Текст]/ Под. ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с.

охватывающая политико-властные отношения государства и общества. Вбирает в себя совокупность воли многообразных субъектов, в которой интегрируются интересы, потребности и цели неполитических сфер общественной жизни, их носителей. Сферное деление общественной жизни относительно. Но оно позволяет обнаружить «собственное» поле существования субъектов, все основные сферы взаимодействуют через субъектов, которые часто оказываются общими для них. Отсюда проистекает сложность выделения собственно сферного поля деятельности субъектов, особенно в не устоявшихся, нестабильных общественно-политических образованиях, структурированных неполным образом.[4] Политическая сфера подразумевает: участие в выборах, поиск авторитета по отношению к другим людям, активное участие в жизни общества с целью приобретения (перераспределения) власти и т.п. То есть - это регуляция взаимодействия по поводу распределения и использования власти.

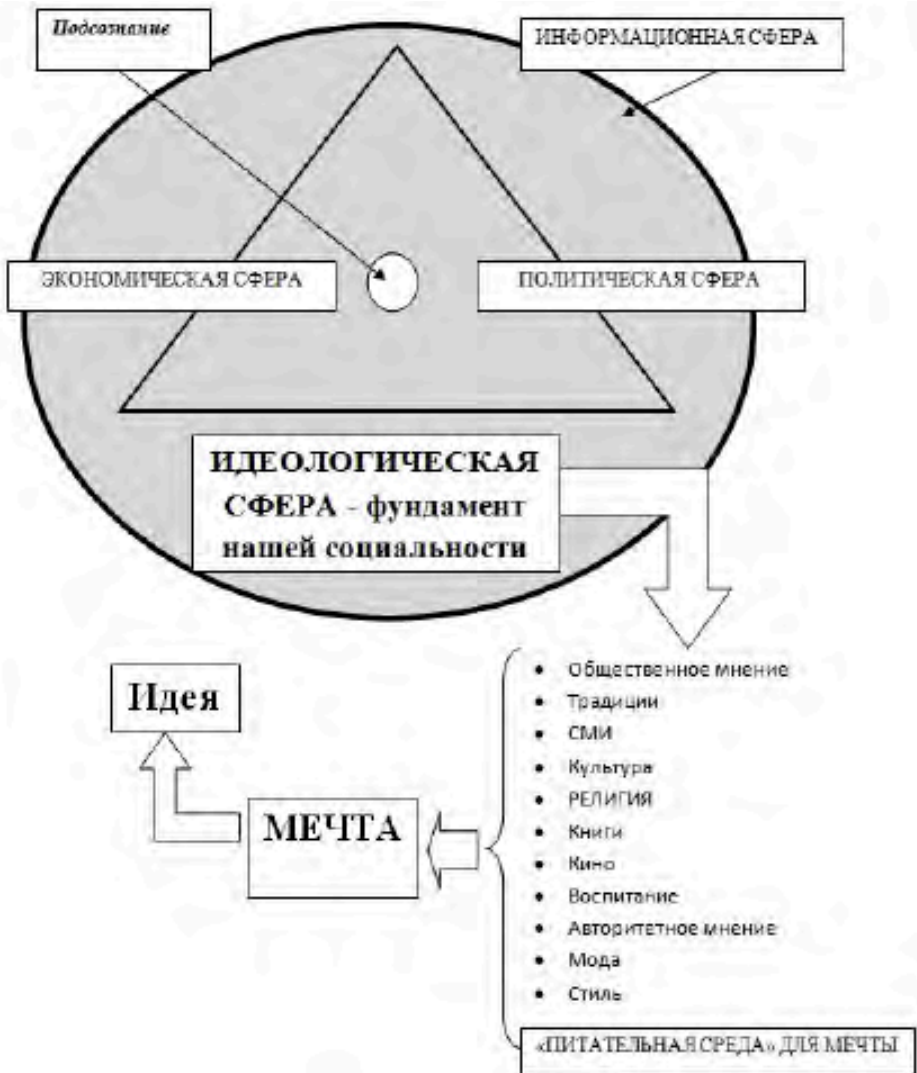
Поскольку существует сфера, регулирующая взаимодействия по поводу распределения и использования власти, следовательно, как её отражение существуют и соответствующие ей ожидания - политические ожидания у индивида, в группе и обществе.

В достижении самореализации, и всего, что к нему относится, нам мешают общепринятые в обществе, но посторонние для нас идеи, в которые нас заставляют поверить. Нам в первую очередь мешает общепринятая ИДЕОЛОГИЯ².

2 ИДЕОЛОГИЯ (от греч. «idéa— идея, представление и λόγος — слово, учение) система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов. Французский философ Антуан Деспот де Траси (“Элементы идеологии”.— “Eléments d'idéologie”, v. 1—4. P., 1801—15), связывая с ней учение об идеях, позволяющее сформулировать основы политики и этики. Идеологию как ложное сознание и совокупность ценностных суждений противопоставляет достоверным суждениям о действительности Э. Дюркгейм и Т. Гейгер. Так, согласно Гейгеру, любая идеология основывается на рационализации и объективации первичных чувствований, существующих между человеком и объектом, на включенности homo vitalis с его потребностями и влечениями в существование, рационализируемого в идеологических конструкциях. В. Парето видит в идеологии маскировку действий. отождествляя идеологии с фальшивыми словесно-демагогическими образованиями, Парето настаивает на их социальной функции, которая состоит в том, что идеологии придают силу и агрессивность бессознательным эмоциям индивида. Специфика идеологии состоит в том, что она создается благодаря деятельности идеологического аппарата — идеологов, политиков, ученых. Народные массы, социальные общности непосредственно не создают идеологии. В отличие от науки идеология включает в себя не только знание о социально-политической жизни, но и ценностное суждение о них. Среди социальных функций идеологии необходимо отметить, прежде всего, мобилизационные, нормативно-регуляторные, контролирующие, социализирующие функции, которые обусловлены необходимостью, как идеологического воспитания новой когорты последователей, так и идеологического санкционирования политических действий. Г. Ю. Семигин

Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Электронный ресурс]. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. — М.: Мысль, 2000—2001. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/enc.htm>

Рис. 1. Основные сферы жизнедеятельности в Формирование идеологии индивида (группы, общества).

ИДЕОЛОГИЯ – это механизм, который состоит из факторов, перечисленных на Рис. 1, посредством которых, в сознание индивида (группы, общества) внедряются господствующие идеи и что не позволяет людям генерировать свои **СОБСТВЕННЫЕ** идеи.

Вышеуказанные связи отражают наличие взаимных ожиданий в обществе. Следовательно, при отсутствии взаимных ожиданий не будет и общества как такового – ни структуры, ни функций, которые являются следствием наличия устойчивых взаимных ожиданий в социуме. В этом контексте «социальная структура» отражает устоявшиеся социальные взаимосвязи - социальные ожидания. А процесс социальной структуризации (самоорганизации в структуру) отображает синхронизацию взаимных ожиданий индивидов (групп, общества). То есть механизм идеологии сам себя подпитывает и является самодостаточным.

Базис нашего социального существования определяет ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ сфера жизнедеятельности общества. Нам мешает задуматься об этом традиционность любого социального действия, или «опривыченность» - так строится все социальное взаимодействие³ в обществе, которое не дает индивиду задуматься о причинах своих действий.

Под социальным взаимодействием мы понимаем процесс непосредственного или опосредованного социального взаимодействия (субъект - объект – полисубъект – среда) [См. 15] на различных уровнях: личность – группа – общество. В котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью. Взаимодействия направляются взаимосогласованными экспектациями. Регулярное и длительное воспроизведение взаимодействий приводит к стандартизации ожиданий

3 СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Парсонс рассматривает социальную систему как созданную процедурами взаимодействия индивидов, каждый из которых одновременно и деятель, преследующий собственные цели, и объект ориентации для других деятелей. Индивидуальные действия направляются взаимосогласованными экспектациями. Регулярное и длительное воспроизведение ситуаций В. приводит к стандартизации ожиданий и формированию норм, структурирующих в глазах индивидов модели взаимодействия и задающие обязательства участия в них (социальные роли). Социальное действие и В. оказываются продуктом исполнения ролей, которые деятель получает извне и интернализует.

Введение социальных значений как культурных детерминант, критериев С.В. позволяет рассматривать действие как детерминируемое характеристиками системы. Эмерджентность социальности, возникающей в ходе В., не существующая до и вне этих В., представлена интеракционистскими концепциями. В символическом интеракционизме акцент переносится со стандартизированного ролевого поведения на процессы выработки значений, интерсубъективного определения и переопределения ситуации в ходе С.В. Социальный мир (единство Я и Другого) актуализируется в виде интерсубъективного мира значений, повседневно конструируемых посредством общих жестов, символов и языка, и интерпретируется в терминах объективированных и осмысленных экспектаций. Социальные структуры как совокупность схем типизаций, на языке которых возможно понимание и общение, определяет ситуацию индивидуального Я через создание способов В. «Я» и социального мира - рутинных процедур его интерпретации и конструирования членами общества как объективного для них (феноменологическая социология, этнометодология). С.А. Радионова

Социология [Текст]: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О. В. Терещенко. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. — 1312 с.

и формированию норм, структурирующих в глазах индивидов модели взаимодействия.

Исходя из вышесказанного, идеологию можно определить как сферу взаимодействия по поводу создания, распределения и использования нематериальных благ.

В свете этого, коль существует сфера, регулирующая взаимодействия по поводу распределения и использования нематериальных благ, следовательно, как её отражение существуют и соответствующие ей ожидания - идеологические ожидания у индивида, в группе и обществе.

Вся наша жизнь основана на ИДЕЕ. Любая экономика, которая ставилась Марксом в основу любого общественного строя, возникла и базируется на идее перераспределения материальных благ. Кухня – это тоже идея о способе удовлетворения своих потребностей в питании. Любая «хипповская» коммуна суть тоже идея, но продолжает существовать до тех пор, пока у нее есть спонсор.

Таким образом, идеология – это взаимосвязанная система идей, основанная на нескольких базовых утверждениях относительно объективной реальности, которые являются результатом субъективного выбора, содействующая созданию и распределению нематериальных благ в обществе и регулирующая отношения по поводу последних. Идеология - мощнейшее средство оправдания существования.

Подчеркивая важность идеологической сферы, основатель социологии, Огюст Конт, говорил о том, что идеи управляют социальным миром, ибо социальный мир есть мир идей, а человек есть животное, созидающее царство логического бытия – новую и высшую форму мировой энергии [Цит. по: 5, с. 531].

Формула Огюста Конта выглядит следующим образом:

Животное + Интеллект = Социальное Животное

Социальное Животное + Идея = Человек

Человек + Сверхидея = Сверхчеловек

Человек + Плохая идея = Социальное Животное

А.А. Зиновьев, один из крупнейших российский социологов, считал:

Чтобы изменить политическую сферу нужно 1 - 2 года

Чтобы изменить экономическую сферу нужно 3 - 5 лет

Чтобы восстановить человеческий материал (Идеологическую сферу) нужно 2 - 3 поколения!

Выбор идеи зависит только от нас, а критерием её правильности уже обычно является общество. Другими словами отсутствие знания должно порождать у индивида потребность в анализе и как его следствие - получению новых знаний. Но это при желании разобраться в неведомом, что и ведёт к развитию личности. При отсутствии желания

как такового, мы имеем дело с невежеством, то есть с незнанием и нежеланием добывать эти знания. Последнее всячески культивируется при помощи внедрения общепринятых стандартов посредством информационного взаимодействия и СМИ. По мнению многих авторов, в том числе И.А. Савельева, основным механизмом, организующим отношения в обществе, является информация [10, с. 25].

В сложившихся условиях огромной роли информации в социальной жизни «можно сказать, что возникла новая, особая сфера в жизнедеятельности общества - информационная. Условно ее можно разделить на пять предметных областей:

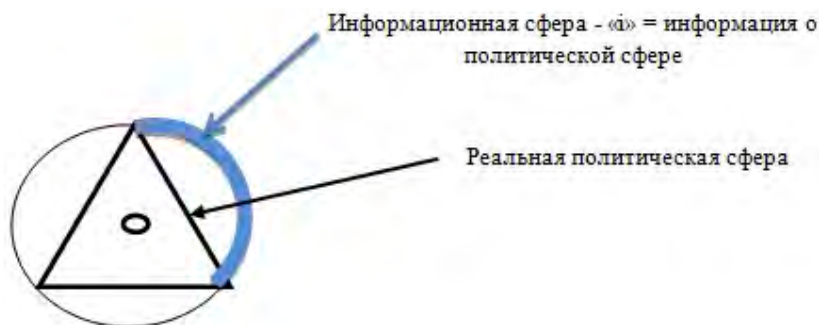
- Производство (создание) информации, её преобразование.
- Получение и распространение информационных продуктов.
- Предоставление информационных услуг.
- Поиск, получение и потребление информации пользователями.
- Создание и применение механизмов и средств обеспечения информационной безопасности» [2, с. 46].

ИНФОРМАЦИОННАЯ СФЕРА регулирует взаимодействия по поводу создания, распределения и использования информации.

Поскольку существует сфера, регулирующая отношения по поводу распределения и использования информации, следовательно, как её отражение существуют и соответствующие ей ожидания - информационные ожидания у индивида, в группе и обществе.

Информационная сфера искажена и не тождественна реальным сферам. Так и длина дуги сектора не равна длине стороны вписанного треугольника.

Рис. 2. Искажения реальных сфер жизнедеятельности общества в информационной сфере.

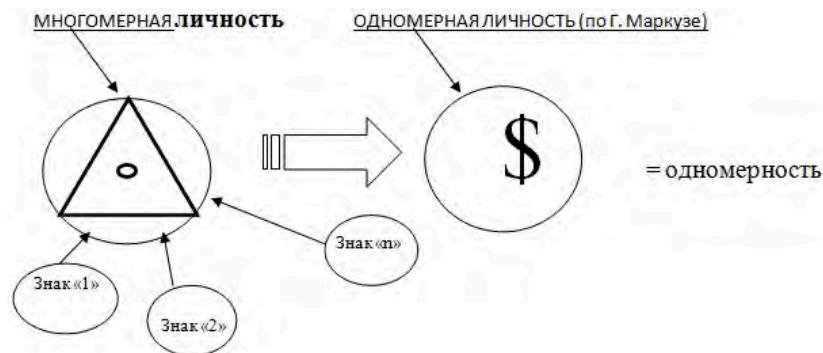

Структурная модель, указанная выше УНИВЕРСАЛЬНА, она проявляется везде: в личности, группе, обществе, государстве и т. д.

Диалектически формирование политической и экономической сфер указанной структуры подчёркивалось ещё классиками Марксизма: «Политика есть самое концентрированное выражение экономики [11, с. 278]. По аналогии мы можем, согласно приведённой структуре основных сфер, утверждать следующее, согласующееся со здравым смыслом положение:

1. Политика - концентрированное выражение экономики (В.И. Ленин);
2. Идеология - концентрированное выражение политики;
3. Экономика - концентрированное выражение идеологии.

Рис. 3. Структура ЛИЧНОСТИ (и общества, и группы) напоминает «Калейдоскоп» в разрезе.

Многомерная личность посредством внедрения одномерности превращается в социальное животное с примитивными потребительскими потребностями и реакциями, вследствие отсутствия интереса к пониманию окружающего мира, подстрекаемого тотальной иррационализацией общества. Структура личности (и общества) напоминает детскую игрушку «Калейдоскоп» в разрезе. Разнообразные мировоззренческие картинки в «Калейдоскопах» личностей заменяются на единую для всех картину мира, отражающую лишь ФИНАНСОВЫЙ СТАТУС личности (группы). Здесь денежные знаки «\$» даже не суть экономика (система распределения) – это её суррогат в виде счёта в банковской системе - электронной записи в реестре.

Герберт Маркузе в 1964 году в своей работе «Одномерный человек» писал: «Потребности современного человека ложны и навязаны ему извне, что делает его рабом собственных потребностей» [12, с. 8]. Таким образом, человек лишается основы, благодаря которой он мог бы развить автономность и способность противостоять одномерному обще-

ству. Постепенно формируется модель одномерного как мышления, так и поведения. Все люди в современном обществе становятся одинаковы, так как они подчиняются одинаковым желаниям, но проявляя репрессии к индивидам с другими желаниями.

Как отмечал Герберт Маркузе, «репрессивная толерантность происходит из одномерности». Репрессивная толерантность заставляет нас быть терпимыми к себе, сами при этом к тем «кто не с нами» терпимость мы не проявляем, оказывая репрессивное давление на них.

Подчеркнём, что вышеуказанная структура отражает наличие взаимных ожиданий в обществе. Следовательно, при отсутствии взаимных ожиданий не будет и общества как такового – ни структуры, ни функций, которые являются следствием наличия устойчивых взаимных ожиданий социуме. В этом контексте социальная структура отражает устоявшиеся социальные взаимосвязи - социальные ожидания. А процесс социальной структуризации (самоорганизации в структуру) отображает процесс синхронизации взаимных ожиданий индивидов (групп, общества).

Таким образом, теория «Общества ожиданий» [См. 13] основывается на необходимости наличия в любом социуме взаимных ожиданий, как базового элемента, лежащего в основе социальных и личностных взаимодействий, независимо от ступени эволюции социальных отношений и определения различными учёными типа изучаемого общества, будь то информационное, постиндустриальное, открытое и так далее общества.

References

- [1] Osipov G.V. Sociology // Sociological Encyclopedia: In 2 tons. National Social Science Foundation / Head of the research project G.Yu. Semigin; Editor-in-chief V.N. Ivanov. — M.: Thought, 2003. 863 p.
- [2] Milekhin A.V. Informatization of social management // Practical marketing 1999. №6. 46 p.
- [3] New philosophical encyclopedia: 4 tons. [Electronic resource]. / Institute of Philosophy RAS; Nat Society-nauch. fund; Preds. scientific ed. Council V.S. Stepin. - M.: Thought, 2000-2001. Access mode: <http://iph.ras.ru/enc.htm>.
- [4] Dictionary of Political Science / Ed. prof. V.N. Konovalov. - Rostov-on-Don: Publishing house of RSU, 2001. 285 p.
- [5] Sorokin P.A. Person. Civilization. Society. - M., 1992. P. 531.
- [6] Sociological dictionary of the SOCIUM [Electronic resource] - Access mode: <http://socium.info/dict.html>
- [7] Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech / Editor-coordinator - Academician of the Russian Academy of Sciences G.V. Osipov. - M.: Publishing house NORMA, 2000. 488 p.
- [8] Sociology. Encyclopedia / Comp. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko. - Minsk: Interpressservice; Book House, 2003. 1312 p.
- [9] Stoyanov A.S., Yarovova T.V. The essence and structure of social management in the main areas of life of the modern Russian society: Monograph / A.S. Stoyanov, T.V. Yarovova. - Odintsovo: ANOO VPO OGI, 2011. 115 p.

- [10] Saveliev I.A. On the question of the formation and updating of social attitudes of subjects of management // *Socium and power*. 2015. № 1 (51). P. 23-28
- [11] The Complete Collection, Op., 5th ed., Vol. 42.
- [12] G. Markuze. One-dimensional man. Study of the ideology of the Developed Industrial Society / G. Marcuse; per. from English - M., 1994.
- [13] Stoyanov A.S. Society of expectations: an introduction to the conceptual framework of the theory. Elective special course. / A.S. Stoyanov. - M.: FLINT: Science, 2016. 336 p.
- [14] Dictionary / Under. ed. M.Yu. Kondratieff // *Psychological Lexicon*. Encyclopedic dictionary in six volumes / Ed.-sost. L.A. Karpenko. Under total ed. A.V. Petrovsky. - M.: PER SE, 2006. 176 p.
- [15] Lepsky V.E. The evolution of ideas about management (methodological and philosophical analysis). / V.E. Lepsky. - Moscow: Kogito-Center, 2015. 107 p.

Библиографический список:

- [1] Осипов Г.В. Социология // *Социологическая энциклопедия*: В 2 т. Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. — М.: Мысль, 2003. 863 с.
- [2] Милехин А.В. Информатизация социального управления // *Практический маркетинг* 1999. №6. 46 с.
- [3] Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Электронный ресурс]. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. — М.: Мысль, 2000-2001. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/enc.htm>.
- [4] *Словарь по политологии* / Под ред. проф. В.Н. Коновалова. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001. 285 с.
- [5] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. С. 531.
- [6] *Социологический словарь* ИАЦ «SOCIUM» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://socium.info/dict.html>
- [7] *Социологический энциклопедический словарь*. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательство НОРМА, 2000. 488 с.
- [8] *Социология. Энциклопедия* / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. 1312 с.
- [9] Стоянов А.С., Ярлова Т.В. Сущность и структура социального управления в основных сферах жизнедеятельности современного российского общества: Монография / А.С. Стоянов, Т.В. Ярлова. - Одинцово: АНОО ВПО ОГИ, 2011. 115 с.
- [10] Савельев И.А. К вопросу о формировании и актуализации социальных установок субъектов управленческой деятельности // *Социум и власть*. 2015. № 1 (51). С. 23-28
- [11] Ленин В.И., Полное собрание соч., 5 изд., том 42.
- [12] Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества / Г. Маркузе; пер. с англ. - М., 1994.
- [13] Стоянов А.С. Общество ожиданий: введение в концептуальные основы теории. Элективный спецкурс. / А.С. Стоянов. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 336 с.
- [14] *Словарь* / Под. ред. М.Ю. Кондратьева // *Психологический лексикон*. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с.
- [15] Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). / В.Е. Лепский. – М.: «Когито-Центр», 2015. 107 с.

Danakin N.S.

*Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Sociology and Management,
Shukhov Belgorod State Technological University.*

Batanova E.P.

*Applicant of the Department of Sociology and Management,
Shukhov Belgorod State Technological University.*

Life orientations and well-being of educates of social institution

Abstract. Judging by the results of a sociological survey conducted in social institutions for orphans and children left without parental care, pupils of these institutions, two vital orientations are of priority importance - “to have a good family” and “to become a good person”. They avoid, above all, bad habits, unpleasant contacts and diseases. The greatest “deficiency” in children is parental care, to which girls are more susceptible. Social orientation prevails in the behavior of children: “be no worse than others” and “be like everyone else”.

The most common type of leisure activity is “listening to music.” The preference is given to intellectual qualities (mind, education), in comparison with pragmatic (practicality). Two thirds of the students are quite satisfied with their stay in a social institution. There is a close correlation of satisfaction indicators with staying in an institution and relationships with teachers, educators and other students. More than half of the respondents are looking to the future with hope.

Key words: social orphanhood, orphan children, children left without parental care, pupils of social institutions, life orientations, social well-being.

Данакин Н.С.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического
университета имени В.Г. Шухова.*

Батанова Е.П.

*Соискатель кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического
университета имени В.Г. Шухова.*

Жизненные ориентации и самочувствие воспитанников социальных учреждений

Аннотация. Судя по результатам социологического опроса, проведенного в социальных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитанников этих учреждений, приоритетное значение имеют две жизненные ориентации – «иметь хорошую семью» и «стать хорошим человеком». Они избегают, прежде всего, вредных привычек, неприятных контактов и болезней. Наибольший «дефицит» у детей – родительская забота, к которой более восприимчивы девочки. В поведении детей преобладают социальные ориентации: «быть не хуже других» и «быть как все». Наиболее распространенный вид досуговой деятельности – «слушание музыки». Предпочтение отдается интеллектуальным качествам (ум, образованность), по сравнению с прагматическими (практичность). Две трети воспитанников вполне удовлетворены своим пребыванием в социальном учреждении. Имеется тесная корреляция показателей удовлетворенности с пребыванием в учреждении и отношениями с педагогами, воспитателями и другими воспитанниками. Больше половины опрошенных с надеждой смотрят в будущее.

Ключевые слова: социальное сиротство, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, воспитанники социальных учреждений, жизненные ориентации, социальное самочувствие.

Данакин Н.С.

*Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Батанова Е.П.

*Соискатель кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Жизненные ориентации и самочувствие воспитанников социальных учреждений*

Цель предлагаемой статьи – определение жизненных ориентаций и социального самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в государственных социальных учреждениях. Статья подготовлена по результатам авторского социологического исследования, проведенного в 2016 г. среди воспитанников социальных учреждений Белгородской области (n=420), их родственников (n=150), а также сотрудников данных организаций (n=70).

Дети-сироты в России образуют большую социальную группу. На сегодняшний день количество этих детей варьирует от 500 до 700 тысяч человек. Эта печальная статистика дополняется тем, что на Россию приходится третья часть всех детей-сирот на нашей планете. В этой связи актуализируются вопросы интеграции детей-сирот в российский социум. Успешное решение этих вопросов обусловлено в значительной мере тем, насколько хорошо знаем и учитываем их социальные особенности, жизненные ориентации и мотивы. Знание этих аспектов жизнедеятельности воспитанников социальных учреждений важно, по меньшей мере, в двух отношениях: во-первых, в отношении организации социально-образовательной работы с воспитанниками; во-вторых, в отношении выявления и использования их личного потенциала для успешного решения социальных и образовательных задач.

В нашем исследовании выделены два аспекта жизнедеятельности воспитанников социальных учреждений – жизненные ориентации и социальное самочувствие.

Приступая к анализу жизненных ориентаций детей-воспитанников, обратимся к их ответам на вопрос, к чему они стремятся в жизни (таблица 1).

Выделяются две приоритетные ориентации: «иметь хорошую семью» и «стать хорошим человеком». Несколько ниже значение ори-

* © Батанова Е.П., Данакин Н.С., 2018.

Жизненные ориентации и самочувствие воспитанников социальных учреждений

ентаций «иметь хороших, верных друзей», «иметь материальный достаток», «стать хорошим специалистом». Явно уступает им «развлекательная ориентация» – «иметь возможность для развлечений, отдыха». Обратим внимание на то, что практически все опрошенные определились с жизненными ориентациями. Меньше одного процента из них заявили, что «ни к чему не стремятся», причем все они – мальчики. Имеются также определенные гендерные различия в жизненных ориентациях. Так, в жизненных ориентациях девочек сравнительно больше проявляются социально-созидательная направленность («стать хорошим специалистом», «стать хорошим человеком», «иметь хорошую семью»), в ориентациях мальчиков, напротив, индивидуально-потребительская направленность.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «К чему стремитесь в жизни?»

№№ п.п.	Варианты ответа	Девочки	Мальчики	Общее
1.	Стать хорошим специалистом	17,0	13,1	14,9
2.	Стать хорошим человеком	35,8	26,2	30,7
3.	Иметь хорошую семью	56,6	36,1	45,6
4.	Иметь материальный достаток	11,3	19,7	15,8
5.	Иметь возможность для развлечений, отдыха	3,8	13,1	8,8
6.	Иметь хороших, верных друзей	13,2	24,6	19,3
7.	Другое	7,5	6,6	7,0
8.	Ни к чему не стремлюсь	0,0	1,6	0,9
9.	Затрудняюсь ответить	1,9	6,6	4,4

Воспитанникам было предложено определить и назвать, какие качества они считают наиболее значимыми для себя (при этом, выбор ограничивается тремя качествами) (таблица 2).

Обратим внимание, во-первых, на то, что предпочтение отдается интеллектуальным качествам (ум, образованность), по сравнению с практическими (практичность). В числе наиболее значимых качеств – также здоровье, общительность, целеустремленность. Во-вторых, показательно то, что в числе значимых качеств – «порядочность». Невысок оценочный рейтинг «привлекательности». В-третьих, заметно проявляются гендерные различия в значимости личностных качеств. Девочки сравнительно больше ценят качества «ум, образованность», «целеустремленность», «общительность», «внешний вид», «порядочность», мальчики – «здоровье», «воля, настойчивость».

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие качества считаете наиболее значимыми для себя (укажи не более трех качеств)?»

№№ п.п.	Варианты ответа	Девочки	Мальчики	Общее
1.	Ум, образованность	58,5	44,3	50,9
2.	Практичность	3,8	4,9	4,4
3.	Целеустремленность	35,8	29,5	32,5
4.	Воля, настойчивость	17,0	26,2	21,9
5.	Работоспособность	28,3	27,9	28,1
6.	Общительность	41,5	32,8	36,8
7.	Внешний вид	24,5	23,0	23,7
8.	Привлекательность	9,4	11,5	10,5
9.	Здоровье	39,6	52,5	46,5
10.	Порядочность	24,5	13,1	18,4

Люди не могут не ориентироваться на других людей в своих замыслах, делах и их результатах. В научной литературе выделено шесть таких ориентаций: 1) быть лучше других; 2) быть не хуже других; 3) быть как все; 4) не быть лучше других; 5) быть отличным от других; 6) иметь альтернативные ориентиры¹. Ниже приведены ответы респондентов на вопрос «На что ты обычно ориентируешься в учебе, в жизни?» (таблица 3).

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «На что ты обычно ориентируешься в своей учебе, в жизни?»

№№ п.п.	Варианты ответа	Девочки	Мальчики	Общее
1.	Быть лучше других	9,4	14,8	12,3
2.	Быть не хуже других	41,5	31,1	36,0
3.	Быть как все	35,8	36,1	36,0
4.	Не быть лучше других	5,7	3,3	4,4
5.	Быть отличным от других	5,7	9,8	7,9
6.	У меня другие ориентиры	7,5	3,3	5,3
7.	Другое	3,8	3,3	3,5
8.	Затрудняюсь ответить	3,8	8,2	6,1
9.	Нет ответа	0,0	1,6	0,9

Преобладают две ориентации: «быть не хуже других» и «быть как все». Вторая из них одинаково проявляется и у девочек, и у мальчиков, первая преобладает в ориентациях девочек. Среди девочек, больше выбравших варианты «не быть лучше других», среди мальчиков – «быть

¹ Хашаева С.В. Состязательный механизм социальной реализации: монография. Белгород: Изд-во БГТУ им. Шухова, 2009. С. 74-75.

отличным от других». Среди последних сравнительно больше затруднившихся с определением составительных ориентаций.

В ходе социологического исследования выяснялось также, как проводят дети свое свободное время, иначе говоря, структура их досуговой деятельности. Результаты исследования свидетельствуют о достаточном разнообразии видов досуговой деятельности (таблица 4).

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как проводите свободное время?»

№№ п.п.	Варианты ответа	Девочки	Мальчики	Общее
1.	Смотрю телевизор	28,3	27,9	28,1
2.	Слушаю музыку	45,3	32,8	38,6
3.	Общаюсь с родными, друзьями	26,4	29,5	28,1
4.	Занимаюсь спортом	22,6	29,5	26,3
5.	Занимаюсь любимым делом	26,4	18,0	21,9
6.	Помогаю по хозяйству	24,5	8,2	15,8
7.	Занимаюсь самим собой (внешним видом и т.п.)	7,5	6,6	7,0
8.	Ничего не делаю	0,0	6,6	3,5
9.	Другое	5,7	6,6	6,1

Наиболее распространенный вид досуговой деятельности – «слушание музыки», чем увлекаются почти половина девочек и треть мальчиков. Практически в равной мере распределён «просмотр телепередач», «общение с родными, друзьями». Кроме этого, мальчики отдадут предпочтение спортивным занятиям, девочки – занятиям любимым делом и оказанием помощи по хозяйству.

Люди, в том числе и дети, ориентируются на определенный жизненный успех². При этом выделяются различные модели(стратегии) достижения жизненного успеха (ДЖУ).

Успех человека может зависеть:

- исключительно от него самого – радикально-субъектная модель достижения жизненного успеха (ДЖУ);
- в основном от него самого – умеренно-субъектная стратегия ДЖУ;
- от заложенных в нем генов – генетическая стратегия ДЖУ;
- от содействия родителей – родственно-патерналистская стратегия ДЖУ;
- от содействия друзей, знакомых – дружеско-патерналистская стратегия ДЖУ;

2 Данакин Н.С., Гайворонская Н.И. Проблемный анализ в системе социального управления: монография. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2011. С. 176.

- от связей с «сильными мира сего» – протекционистская модель ДЖУ;
- от стечения обстоятельств – фаталистическая модель ДЖУ;
- от удачи, везения – случайная модель ДЖУ.³

В таблице 5 приведены данные о возможных моделях достижения жизненного успеха. В ответах респондентов преобладают две модели ДЖУ – радикально-субъектная и умеренно-субъектная. Причем, первой отдают относительно большее предпочтение мальчики, второй – девочки. Для девочек имеет важное значение также родственно-патерналистская модель, для мальчиков – фаталистическая и случайная модели (представляется несколько неожиданным совмещение двух противоположных моделей). Среди них же больше затруднились с определением своего мнения относительно возможных моделей достижения жизненного успеха.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «От чего могут зависеть Ваши успехи в жизни?»

№№ п.п.	Варианты ответа	Девочки	Мальчики	Общее
1.	Исключительно от меня самого	28,3	32,8	30,7
2.	В основном от меня самого	34,0	27,9	30,7
3.	От содействия родных	24,5	6,6	14,9
4.	От содействия друзей, знакомых	5,7	6,6	6,1
5.	От связей с «сильными мира сего»	5,7	3,3	4,4
6.	От стечения обстоятельств	3,8	8,2	6,1
7.	От везения, удачи	5,7	14,8	10,5
8.	Затрудняюсь ответить	7,5	9,8	8,8
9.	Нет ответа	0,0	0,0	0,0

Воспитанникам сложно объяснить, что, на их взгляд, является решающим в успешной адаптации и восходящей мобильности. С одной стороны, все зависит от самого сироты, его характера, целей в жизни; с другой – сироте очень сложно вырваться за рамки обстоятельств: нет помощи родителей, нет возможности получить хорошее образование в школе, продолжить учебу в вузе. Сам факт воспитания в государственном учреждении является препятствием в жизни. Когда идет разговор о девочках, обязательно отмечается факт создания семьи, замужество; о мальчиках - обсуждается алкоголь, правонарушения⁴.

³ Данакин Н.С., Ельцова С.Е., Шеденков С.А. Стратегии достижения жизненного успеха в контексте социальной работы // Социальные и педагогические технологии: сб. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Белгород Изд-во БелГУ, 1999. С. 102-107.

⁴ Имашева З.З., Баграмова К.Р. Социальная адаптация детей сирот в России // Управление экономикой: методы, модели, технологии: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф., 2014. С. 59-62.

В ограниченности социальных ресурсов заключается основная проблема адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На начальном этапе социализации ребенок испытывал недостаток ресурсов в неблагополучной семье. Попав в учреждение, ребенок оказался в противоречивой ситуации: экономический ресурс возрос, но в то же время, в связи с исключением из семьи, уменьшился социальный ресурс. Все это способствует дезадаптации детей, лишенных родительского попечения. Социальный капитал для детей этой категории рассматривается как определенный ресурс для успешной социальной адаптации и интеграции их в общество после выпуска из учреждений. Изучение характеристик социального капитала данной категории детей дает возможность определения оптимальных путей и способов его формирования и накопления⁵.

Успешная социальная адаптация детей-сирот проявляется в их позитивном социальном самочувствии, для анализа которого был использован следующий набор показателей.

1. Удовлетворенность пребыванием в образовательном учреждении.
2. Удовлетворенность отношениями с педагогами, воспитателями.
3. Удовлетворенность отношениями с другими воспитанниками.
4. Удовлетворенность отношениями с друзьями.
5. Жизненный настрой.

Две трети воспитанников вполне удовлетворены своим пребыванием в социальном учреждении, 29,9% – не совсем удовлетворены и только 1,5 – не удовлетворены. Примерно таким же образом распределились ответы на вопрос об удовлетворенности отношениями с педагогами и воспитателями: 64,2% – удовлетворены, 34,3% – не совсем удовлетворены и 1,5% – не удовлетворены. Таким образом, имеется очень тесная корреляция показателей удовлетворенности пребыванием в социальном учреждении и отношениями с педагогами, воспитателями.

Довольно высок уровень удовлетворенности отношениями с другими воспитанниками: 79,1% из них ответили «да» и 20,9% – «не совсем».

В ходе исследования выяснялось также, с каким жизненным настроем смотрят воспитанники в будущее. Больше половины опрошенных ответили «с надеждой», 34,3% – «по-разному» и только 3% – «с тревогой» (столько же – «с безразличием»).

Следование определенным жизненным ориентациям, как правило, не является линейным процессом. Оно сопряжено с определенными

⁵ Панкратова С.В. Социальный капитал как инструмент успешной социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Медико-социальные и психологические аспекты безопасности промышленных агломераций: материалы Междунар. науч.-практ. конф.. 2016. С. 197-205.

трудностями, рисками, угрозами. Подопечные дети ответили на вопрос о том, чего и кого избегают в жизни (таблица 6).

Таблица 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чего и кого избегаете в жизни?»

№№ п.п.	Варианты ответа	Девочки	Мальчики	Общее
1.	Болезней	24,5	24,6	24,6
2.	Вредных привычек	30,2	36,1	33,3
3.	Зависимости от других	9,4	16,4	13,2
4.	Неприятных контактов	26,4	24,6	25,4
5.	Конфликтов с другими воспитанниками	20,8	9,8	14,9
6.	Конфликтов с педагогами и воспитателями	11,3	4,9	7,9
7.	Безделья	0,0	4,9	2,6
8.	Скуки	5,7	6,6	6,1
9.	Воспитательных бесед, нравочений	7,5	8,2	7,9
10.	Никого и ничего не избегаю	9,4	11,5	10,5
11.	Другое	1,9	0,0	0,9
12.	Затрудняюсь ответить	1,9	4,9	3,5
13.	Нет ответа	0,0	0,0	0,0

Опрошенные дети избегают, прежде всего, вредных привычек, неприятных контактов и болезней. Причем, эти доминирующие ориентации в равной мере присущи и мальчикам, и девочкам. Вместе с тем, проявляются и гендерные различия. Для мальчиков сравнительно большее значение имеет – избегать зависимости от других, безделья и скуки; для девочек – избегать конфликтов с другими воспитанниками, педагогами и воспитателями. Заметим также, что среди мальчиков сравнительно больше, как и в предыдущем случае, «затруднившихся». У них, надо полагать несколько меньше уровень рефлексивности и восприимчивости к жизненным угрозам.

У ребенка в государственном учреждении нет чувства постоянно-го дома. В 15-18 лет подростки вынуждены уходить из социального учреждения практически в неизвестность, решать проблему жилья, прописки. Для некоторых закончить учебу – это начать скитаться. К статусу сироты добавляется статус мигранта (как социологическое понятие), а стало быть, статус маргинала и чужака. Дети-сироты становятся мигрантами в раннем возрасте и сохраняют этот статус в течение многих лет, доказывая, что миграция не географический факт, а социальное явление⁶.

⁶ Назарова И. Возможности и условия адаптации сирот в последующей жизни // Социологич. исследования. 2001. № 4. С. 70-77.

У воспитанников, как и у всех, бывают в жизни и радости, и огорчения. В таблице 7 приводится перечень испытываемых детьми радостей.

Таблица 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что радует в жизни?»

№№ п.п.	Варианты ответа	Девочки	Мальчики	Общее
1.	Успехи в учебе	26,4	24,6	25,4
2.	Перспективы в жизни	15,1	11,5	13,2
3.	Общение с родными и близкими	37,7	39,3	38,6
4.	Общение с педагогами	5,7	3,3	4,4
5.	Общение с друзьями	34,0	41,0	37,7
6.	Обладание хорошими вещами (одежда, обувь и т.д.)	5,7	8,2	7,0
7.	Привлекательная внешность	5,7	4,9	5,3
8.	Мир на Земле	18,9	14,8	16,7
9.	Благополучие в стране	5,7	4,9	5,3
10.	Другое	1,9	1,6	1,8
11.	Нет ответа	0,0	0,0	0,0

Важная социально-статусная особенность детей-сирот – *ограниченное пространство социальной интеграции*. До окончания школы (9 или 11 классов) дети-сироты находятся в одном пространстве – детском учреждении разной степени открытости (закрытости) и представляют собой определенную группу детей, подростков, связанных территориальным единством. Дети каждой группы (детского учреждения) живут в одинаковых условиях, получают одинаковое воспитание и образование, имеют один социальный статус – воспитанники. Сироты, по крайней мере, одного учебного заведения, тяготеют друг к другу и при окончании школы – это социальная группировка по аналогии с тем определением группировки, которую дает П. Сорокин⁷.

Причина того, что дети объединены в группировку «воспитанники детского дома», заключается в опеке государства и в отсутствии родительской заботы. Коллективное единство – детское учреждение. Некоторое время привычка создает иллюзию, что молодые люди вообще не могут жить друг без друга. Новый коллектив, собственно, как и общество вне детского учреждения, – чужие. Также будет верным и то, что молодые люди из числа детей-сирот нередко чувствуют себя в новой ситуации, в новой группе (учебный коллектив, трудовой коллектив, общежитие и т. д.) чужаками. На этапе сближения с новыми группами

⁷ Сорокин П. Системы социологии. Сыктывкар: Коминвест, 1992. Т. 2: Социальная аналитика. Ч. 2: Учение о строении сложных социальных агрегатов.

выпускникам государственных учреждений приходится включать свои адаптивные способности. Если адаптация проходит успешно, то чужак становится своим, «вписывается» в группу⁸.

Таблица 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что огорчает в жизни?»

№ п.п.	Варианты ответа	Девочки	Мальчики	Общее
1.	Неважное здоровье	22,6	34,4	28,9
2.	Неблагополучие в семье	37,7	16,4	26,3
3.	Трудности с учебой	35,8	29,5	32,5
4.	Отсутствие жизненных перспектив	7,5	4,9	6,1
5.	Трудности общения с родными	15,1	4,9	9,6
6.	Трудности общения с педагогами	3,8	4,9	4,4
7.	Трудности общения с друзьями	3,8	11,5	7,9
8.	Отсутствие хороших личных вещей	3,8	3,3	3,5
9.	Военные конфликты	11,3	13,1	12,3
10.	Неблагополучие в стране	9,4	1,6	5,3
11.	Другое	1,9	6,6	4,4
12.	Нет ответа	0,0	0,0	0,0

Как и следовало ожидать, огорчения у детей возникают чаще всего из-за неважного здоровья, неблагополучия в семье и трудностей в учебе. При этом, мальчики более восприимчивы к неважному здоровью, а девочки к семейному неблагополучию и трудностям с учебой. Девочки реагируют более остро на трудности общения с родными, а мальчики – на трудности общения с друзьями. Многих ребят огорчают также глобальные проблемы – военные конфликты, неблагополучие в стране (причем вторая огорчает преимущественно девочек (таблица 8)).

Респонденты ответили также на вопрос, чего не хватает им в жизни (таблицу 9).

Наибольший «дефицит» у детей – родительская забота, к которой более восприимчивы девочки (41,5% против 13,1% у мальчиков). Можно сказать, что девочки в три раза сильнее нуждаются в родительской заботе, по сравнению с мальчиками. Второй «дефицитный предмет» – успехи, на чем сравнительно больше акцентированы мальчики. Девочкам в равной мере с мальчиками не хватает друзей, в большей мере, чем мальчикам – здоровья, любви, внимания окружающих, жизненного комфорта, внешней привлекательности. Мальчики сравнительно чаще указывают на нехватку денег и сильных личных качеств.

Таблица 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чего не хватает Вам в жизни?»

№№ п.п.	Варианты ответа	Девочки	Мальчики	Общее
1.	Успехов	20,8	26,2	23,7
2.	Денег	7,5	18,0	13,2
3.	Здоровья	13,2	4,9	8,8
4.	Любви	20,8	16,4	18,4
5.	Друзей	11,3	11,5	11,4
6.	Родительской заботы	41,5	13,1	26,3
7.	Внимания окружающих	3,8	1,6	2,6
8.	Сильных личных качеств	1,9	8,2	5,3
9.	Внешней привлекательности	5,7	3,3	4,4
10.	Жизненного комфорта	13,2	3,3	7,9
11.	Всего не хватает	5,7	6,6	6,1
12.	Всего хватает	18,9	16,4	17,5
13.	Затрудняюсь ответить	1,9	1,6	1,8
14.	Нет ответа	0,0	0,0	0,0

Отчужденность от семьи – это главная социально-статусная особенность детей-сирот. Ребенок, который потерял родителей, занимает особое, по-настоящему трагическое положение в социуме, оставаясь один на один со своими переживаниями, мыслями и чувствами. Ему предписаны определенные льготы со стороны государства, но он изначально лишен главной поддержки - семейной, родственной, именно поэтому растет маргинализация и криминализация среди детей-сирот, повышается аполитичность, страх, а отсюда – возникает потребительское отношение к жизни, фатализм, узость мировоззрения⁹.

Таким образом, судя по результатам социологического опроса у воспитанников учреждений проявляются две приоритетные жизненные ориентации: «иметь хорошую семью» и «стать хорошим человеком». Они избегают, прежде всего, вредных привычек, неприятных контактов и болезней. Наибольший «дефицит» у детей – родительская забота, к которой белее восприимчивы девочки. В поведении детей преобладают социальные ориентации: «быть не хуже других» и «быть как все». Наиболее распространенный вид досуговой деятельности – «слушание музыки». Предпочтение отдается интеллектуальным качествам (ум, образованность), по сравнению с прагматическими (практичность). Две трети воспитанников вполне удовлетворены своим пребыванием

9 Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / Под науч. ред. Л.М. Шипициной и Е.И. Казаковой. СПб., 2000. 108 с.

в социальных учреждениях. Имеется тесная корреляция показателей удовлетворенности с пребыванием в учреждении и отношениями с педагогами, воспитателями. Довольно высок уровень удовлетворенности отношениями с другими воспитанниками. Больше половины опрошенных с надеждой смотрят в будущее, треть – по-разному.

References

- [1] Khashayeva S.V. The competitive mechanism of social realization: monograph. Belgorod: Publishing House of BSTU, named after Shukhov. 2009. P. 74-75.
- [2] Danakin N.S., Gaivoronskaya N.I. Problem analysis in the system of social management: monograph. Belgorod: Publishing House of BSTU. Shukhov V.G., 2011. 176 p.
- [3] Danakin N.S., Eltsova S.E., Shedenkov S.A. Strategy for the achievement of life success in the context of social work // Social and pedagogical technologies: Coll. articles, based on materials of All-Russia scientific-practical conference. Belgorod Publishing house of BelsU. 1999. P. 102-107.
- [4] Imasheva Z.Z., Bagramova K.R. Social mitigation of orphans in Russia // Economic management: methods, models, technologies: Collection of works of the Internet scientific-practical Conference. 2014. P. 59-62.
- [5] Pankratova S.V. Social capital as a tool for successful social adaptation of orphans and children left without parental care // Medical-social and psychological aspects of the safety of industrial agglomerations: materials of the Internet scientific-practical Conf., 2016. P. 197-205.
- [6] Nazarova I. Possibilities and conditions for the adaptation of orphans in later life // Sociological. research. 2001. № 4. P. 70-77.
- [7] Sorokin P. Systems of sociology. Syktyvkar: Kominvest, 1992. Vol. 2: Social analytics. Part 2: The doctrine of the structure of complex social aggregates.
- [8] Comprehensive support and correction of the development of orphans: social and emotional problems / Under scientific. ed. Shipitsina L.M. and Kazakova E.I. SPb., 2000. 108 p.

Библиографический список:

- [1] Хашаева С.В. Состязательный механизм социальной реализации: монография. Белгород: Изд-во БГТУ им. Шухова, 2009. С. 74-75.
- [2] Данакин Н.С., Гайворонская Н.И. Проблемный анализ в системе социального управления: монография. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова. 2011. 176 с.
- [3] Данакин Н.С., Ельцова С.Е., Шеденков С.А. Стратегии достижения жизненного успеха в контексте социальной работы // Социальные и педагогические технологии: сб. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Белгород Изд-во БелГУ. 1999. С. 102-107.
- [4] Имашева З.З., Баграмова К.Р. Социальная адаптация детей сирот в России // Управление экономикой: методы, модели, технологии: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф., 2014. С. 59-62.
- [5] Панкратова С.В. Социальный капитал как инструмент успешной социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Медико-социальные и психологические аспекты безопасности промышленных агломераций: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 2016. С. 197-205.
- [6] Назарова И. Возможности и условия адаптации сирот в последующей жизни // Социологич. исследования. 2001. № 4. С. 70-77.
- [7] Сорokin П. Системы социологии. Сыктывкар: Коминвест, 1992. Т. 2: Социальная аналитика. Ч. 2: Учение о строении сложных социальных агрегатов.
- [8] Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / Под науч. ред. Л.М. Шипициной и Е.И. Казаковой. СПб., 2000. 108 с.

Pitka S.N.

*Candidate of Sociological Science, Associate professor
of the Department of Sociology and Organization
of Work with Youth Belgorod State National Research University.*

Hashaeva S.V.

*Candidate of Sociological Science, Associate professor
of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth
Belgorod State National Research University.*

Competitive orientations in the context of the application of rating technologies: based on sociological research

Abstract. The article presents the results of a sociological survey conducted in the universities of Moscow and Belgorod, for the purpose of rating technologies in the educational sphere on the competitive orientations of university teachers and students. We find out: positive impact of rating technologies on competitive orientations; insufficient disclosure of this impact; significant differences in reference orientations; weak positioning of objects for imitation and reference identification.

Key words: university teachers, students, educational sphere, rating technologies, competitive orientations, imitation, reference orientations.

Питка С.Н.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и организации работы
с молодежью Белгородского государственного национального
исследовательского университета.*

Хашаева С.В.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и организации работы
с молодежью Белгородского государственного национального
исследовательского университета.*

Соревновательные ориентации в контексте применения рейтинг-технологий: по материалам социологического исследования

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в вузах г. Москвы и г. Белгорода, на предмет воздействия рейтинг-технологий в образовательной сфере на соревновательные ориентации вузовских преподавателей и студентов. Выявлены: позитивное воздействие рейтинг-технологий на соревновательные ориентации; недостаточная раскрытость данного воздействия; значительные расхождения в референтных ориентациях; слабая позиционированность объектов для подражания и референтной идентификации.

Ключевые слова: вузовские преподаватели, студенты, образовательная сфера, рейтинг-технологии, соревновательные ориентации, подражание, референтные ориентации.

Питка С.Н.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Хашаева С.В.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Соревновательные ориентации в контексте применения рейтинг-технологий: по материалам социологического исследования*

Рейтинговая система обучения решительно закрепила в качестве одной из наиболее объективных и эффективных форм контроля на всех уровнях образования¹. Данная модель в большей степени, чем традиционная, адаптирована к требованиям, которые диктуются вхождением России в мировое образовательное пространство. Рейтинговая система повышает мотивацию к учебной деятельности, меняет тонус взаимоотношений в педагогическом коллективе, учебной группе².

В данной статье ставится цель – исследовать влияние рейтинг-технологий на формирование и развитие соревновательных отношений. При этом выделяется три аспекта этих отношений: 1) подражание как предпосылка и «составляющая» соревновательных отношений; 2) собственно соревновательные отношения; 3) референтные отношения.

Подражание играет существенную роль в образовании социальных установок. Его механизм основан на врожденной тенденции воспроизводить чужие, а иногда и свои образцы поведения. Подражание возможно при условии признания чьего-то достижения достойным, привлекательным. В социальной практике объектами подражания оказываются, чаще всего, родители, руководители, яркие личности, звезды

* © Питка С.Н., Хашаева С.В., 2018.

Соревновательные ориентации в контексте применения рейтинг-технологий: по материалам социологического исследования

1 Rauhvargers A. Global university rankings and their impact // Brussels: European University Association, 2011. Available at: http://www.eua.be/pubs/global_university_rankings_and_their_impact.pdf.

2 Hazelkorn E. Learning to live with league tables and ranking: The experience of institutional leaders // Higher Education Policy. 2008. Vol. 21. P. 194; Hazelkorn E. The Impact of league tables and ranking systems on 22. higher education decision making // Higher Education Management and Policy. 2007. Vol. 19. No 2. P. 81.

ды-однодневки и т.п.³.

О состоянии подражательных отношений в образовательной сфере можно судить по результатам проведенных нами социологических исследований в вузах гг. Белгорода и Москвы (БГТУ им. В.Г. Шухова, НИУ БелГУ, Институт государственного управления, права и инновационных технологий (г. Москва); опрошены студенты (n=409) и преподаватели (n=109).

Прежде всего, выяснялось мнение преподавателей о том, имеются ли в коллективе сотрудники, которым хотелось бы подражать.

Мнения респондентов разделились примерно поровну: 35,9% из них дали утвердительный ответа, полагая, что в коллективе имеются достойные объекты для подражания; 33,6% дали отрицательный ответ. Каждый пятый при этом затруднился ответить, что также свидетельствует об отсутствии объектов для подражания, точнее невосприимчивости к этим объектам. В этой связи полезно будет различие двух сторон подражательных отношений: объективной (наличие качеств, которым можно и нужно подражать) и субъективной (актуализированность этих качеств для восприятия и практического подражания).

Коль скоро речь идет о подражании, то интересно будет посмотреть на гендерные и возрастные различия в установках и оценках респондентов. Во-первых, значимых гендерных различий не обнаружено. Во-вторых, «подражательная» восприимчивость относительно выше среди молодых преподавателей, она же ослабевает с увеличением стажа преподавательской деятельности.

Теперь обратимся к состоянию подражательных отношений в студенческом коллективе. Студенты отвечали на такой же вопрос, как и преподаватели.

Половина опрошенных студентов считает, что в учебной группе нет никого, кому хотелось бы подражать. С учетом затруднившихся с ответом или уклонившихся от ответа, можно утверждать, что подавляющее большинство опрошенных невосприимчиво к возможным объектам и предметам подражания в студенческом коллективе. Особенно выделяется в этом отношении ситуация в БГТУ, где только каждый шестой студент видит для себя возможные объекты для подражания. Причем, более восприимчивы к вопросу о возможных объектах для подражания оказались девушки. Юноши «отличились» высоким процентом затруднившихся с ответом и уклонившихся от него. Восприимчивость к возможным объектам для подражания повышается за время обучения в вузе.

Обращаясь непосредственно к анализу соревновательных (состоя-

3 Данакин Н.С., Евминов К.Н., Конев И.В. Групповое влияние на организационное поведение. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2014. С. 155.

зательных) отношений, возникающих в процессе применения рейтинг-технологий, отметим, что состязательность можно представить в виде определенного социального отношения, специфика которого заключается в компаративном самоутверждении его агентов (актеров). Состязательность выступает и в виде определенного процесса, понимаемого как «относительно однородная серия явлений, связанных взаимными причинными или структурно-функциональными зависимостями». Состязательность можно рассматривать и в виде определенного психологического состояния, скажем, мотива деятельности⁴.

В ходе эмпирического исследования определялся уровень соревновательной мотивации у вузовских преподавателей и студентов посредством анализа их ответов на вопрос, возникает ли у них желание соревноваться с кем-то из сотрудников или других студентов.

Полученные данные свидетельствуют о невысоком уровне соревновательной мотивации у вузовских преподавателей. Вместе с тем, сравнительно выше он в московском вузе и, соответственно, ниже в белгородских вузах. Мало что меняет в соревновательной мотивации и гендерный фактор. Вместе с тем, имеется определенная зависимость от стажа преподавательской деятельности. Соревновательная мотивация сильнее проявляется у молодых преподавателей и, соответственно, ослабевает она с увеличением стажа преподавательской деятельности.

Уровень соревновательной мотивации у студентов определялся аналогичным образом.

Только треть опрошенных студентов (30,1%) заявили о том, что у них возникает желание соревноваться с кем-то из других студентов; у половины опрошенных не возникает такого желания, остальные (20,8%) затруднились ответить или уклонились от ответа. Позитивный результат сравнительно выше в оценке студентов московского вуза (48,0%), негативный результат – в оценке студентов БелГУ.

Заметим также, что желание соревноваться возникает чаще у девушек, нежели у юношей, но среди них же больше тех, у кого не возникает такого желания (у юношей значительно больше уклонившихся от ответа). Желание соревноваться усиливается за время обучения в вузе и достигает наибольшего значения на 4-5 курсах. Представляет интерес также сравнительные данные по преподавателям и студентам. Желание соревноваться с другими возникает у 30,1% студентов и только у 17,9% преподавателей. У студентов, вместе с тем, сравнительно ниже уровень чувствительности (рефлексивности) в отношении наличия/отсутствия

4 Зиборова Е.И. К характеристике структуры состязательных отношений // Теоретическая и прикладная социальная технология: сб. научн. статей. Вып. 4. Белгород: изд. центр «Логия», 2003. С. 71.

собственной соревновательной.

Продолжая анализ соревновательных отношений, отметим достаточно широкий спектр референтных ориентаций. В ходе эмпирического исследования были выбраны следующие пять ориентаций: 1) быть лучше других, 2) быть не хуже других, 3) не быть лучше других, 4) быть как все, 5) не быть как все (быть отличным от других)⁵.

Преобладающие ориентации «быть лучше других» и «быть не хуже других». Многие ориентируются также на то, чтобы «не быть как все», т.е. отличаться от других, не быть похожим на них и т.п. Значительно меньше распространены ориентации «быть как все», «не быть лучше других». Обращают на себя внимание межвузовские различия. Если для студентов БГТУ чуть ли ни исключительным являются ориентации «быть лучше других» и «быть не хуже других», то для студентов БелГУ и московского вуза они разбавляются ориентацией «не быть как все».

Представляют интерес данные социологического опроса в разрезе гендерных различий и стажа преподавательской деятельности. Юноши в сравнительно большей мере ориентируются на то, чтобы «быть лучше других», «быть не хуже других» «не быть как все», девушки – «быть как все» и «не быть лучше других». Среди них же больше затруднившихся с определением референтной ориентации. Значимых различий в референтных ориентациях преподавателей в зависимости от стажа педагогической деятельности не выявлено.

Переходя к рассмотрению референтных ориентаций студентов отметим, что многие из опрошенных студентов затруднились с определением своей референтной ориентации (12,5%) или совсем уклонились от ответа (12,6%).

Причем, все уклонившиеся – представители БГТУ. Можно предположить, что именно в этом вузе возникают наибольшие сложности с идентификацией референтных ориентаций студентов. Доминирующая референтная ориентация – «быть не хуже других», далее идут «быть лучше других» и «не быть как все». Обращает на себя внимание равномерность распределения основных референтных позиций по обследованным вузам. Различия проявляются по другим – не основным – референтным позициям: «быть как все» и «не быть лучше других».

Принимая во внимание гендерные и статусные (курс обучения) различия, можно заметить, что девушки превосходят юношей в ориентациях «быть лучше других» (27,3%), «быть не хуже других» (43,1%), юноши берут верх над девушками по референтным ориентациям «быть как все» (12,2%) и «не быть лучше других» (2,9%). За время обучения в вузе

⁵ Хашаева С.В. Состязательный механизм социальной регуляции / под ред. проф. Н.С. Данакина. Белгород: Изд-во БГТУ, 2009. 148 с.

усиливаются ориентации «быть лучше других», «быть не хуже других», «не быть как все» и, вместе с тем, ослабевают референтные ориентации «быть как все» и «не быть лучше других».

В завершение обратим внимание на сопоставление референтных ориентаций преподавателей и студентов. Их структурная иерархия, по существу, совпадает: 1) быть не хуже других, 2) быть лучше других, 3) не быть как все, 4) быть как все, 5) не быть лучше других.

Таким образом, результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют, во-первых, о позитивном воздействии применения рейтинг-технологий в образовательном процессе на соревновательные ориентации вузовских преподавателей и студентов; во-вторых, о значительном потенциале этого воздействия, который пока еще остается недоиспользованным; в-третьих, о значительных расхождениях в референтных ориентациях опрошенных; в-четвертых, о слабой позиционированности объектов для подражания и референтной идентификации.

References

- [1] Rauhvargers A. Global university rankings and their impact // Brussels: European University Association, 2011. // http://www.eua.be/pubs/global_university_rankings_and_their_impact.pdf.
- [2] Hazelkorn E. Learning to live with league tables and ranking: The experience of institutional leaders // Higher Education Policy. 2008. Vol. 21. 194 p.
- [3] Hazelkorn E. The Impact of league tables and ranking systems on 22. higher education decision making // Higher Education Management and Policy. 2007. Vol. 19. № 2. 81 p.
- [4] Danakin N.S. Group influence on organizational behavior / N.S. Danakin, K.N. Evminov, I.V. Konev. – Belgorod: Publishing house of BSTU., named after V.G. Shukhova. 2014. 257 p.
- [5] Ziborova, E.I. To the characteristic of the structure of competitive relations / E.I. Ziborova // Theoretical and applied social technology: Collection of scientific articles. Issue. 4. – Belgorod: Publishing center “Logia”. 2003. 71 p.
- [6] Khashaeva S.V. The controversial mechanism of social regulation / S.V. Khashaeva / Ed. prof. N.S. Danakin. – Belgorod: Publishing House of BSTU. 2009. 148 p.

Библиографический список:

- [1] Rauhvargers A. Global university rankings and their impact // Brussels: European University Association, 2011. // http://www.eua.be/pubs/global_university_rankings_and_their_impact.pdf.
- [2] Hazelkorn E. Learning to live with league tables and ranking: The experience of institutional leaders // Higher Education Policy. 2008. Vol. 21. 194 p.
- [3] Hazelkorn E. The Impact of league tables and ranking systems on 22. higher education decision making // Higher Education Management and Policy. 2007. Vol. 19. № 2. 81 p.
- [4] Данакин, Н.С. Групповое влияние на организационное поведение / Н.С. Данакин, К.Н. Евминов, И.В. Конев. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова. 2014. 257 с.
- [5] Зиборова Е.И. К характеристике структуры состязательных отношений // Теоретическая и прикладная социальная технология: сб. научн. статей. Вып. 4. – Белгород: изд. центр «Логия». 2003. 71 с.
- [6] Хашаева, С.В. Состязательный механизм социальной регуляции / С.В. Хашаева / под ред. проф. Н.С. Данакина. – Белгород: Изд-во БГТУ. 2009. 148 с.

Nazarova M.P.

*Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Philosophy, Sociology and Psychology,
Institute of Architecture and Civil Engineering
of Volgograd State Technical University.*

Yanin K.D.

Candidate of Philosophical Sciences, senior lecturer Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Institute of Architecture and Civil Engineering of Volgograd State Technical University.

Social Destruction in the Modern City

Abstract. This article is devoted to the philosophical understanding of the phenomenon of social destruction. Particular attention is paid to the peculiarities of its manifestation in the architectural space of the modern city – its functional and semantic and visual integrity disorder. The article provides specific examples of the manifestation of social destruction and describes possible ways to overcome it.

Key words: architectural space, social destruction, everyday space, territorial identity, urban environment.

Назарова М.П.

*Доктор философских наук,
профессор кафедры философии, социологии
и психологии Института архитектуры и строительства
Волгоградского государственного технического университета.*

Янин К.Д.

*Кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии,
социологии и психологии Института
архитектуры и строительства Волгоградского
государственного технического университета.*

Социальная деструкция в современном городе

Аннотация. Данная статья посвящена философскому осмыслению феномена социальной деструкции. Особое внимание уделяется особенностям его проявления в архитектурном пространстве современного города – нарушение его смысловой и визуальной целостности и функциональности. В статье приводятся конкретные примеры проявления социальной деструкции и описываются возможные пути ее преодоления.

Ключевые слова: архитектурное пространство, социальная деструкция, пространство повседневности, территориальная идентичность, городская среда.

Назарова М.П.

Доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и психологии Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета.

Янин К.Д.

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, социологии и психологии Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета.

Социальная деструкция в современном городе*

Большинство современных государств сталкивается с обострением социокультурных противоречий, что в полной мере относится и к России. Выявление причин и поиск решений актуальных кризисных ситуаций не возможен без обращения к феномену социальной деструкции. По мнению Вершинина С.Е. и Борисовой Г.А. мнимая самоочевидность данного понятия препятствует дальнейшему теоретическому анализу¹. Данный феномен рассматривается напрямую или косвенно в рамках социально-психологического (З. Фрейд, Э. Фромм, Ж. Лакан), социально-экономического (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе), социально-культурологического (У. Бек, П. Слотердаjk, Э. Геллнер) подходов. Подобное многообразие раскрывает содержание многих аспектов социальной деструкции, ее возможных причин и функций, однако не дает четкого определения данному понятию. Мы рассмотрим социальную деструкцию буквально как процесс нарушения целостности и функционирования социальных институтов. Данное определение не противоречит существующим концепциям, при этом позволяя обозначить ее конкретные проявления. Наиболее подходящим ракурсом для этого является масштаб современного города, а точнее его архитектурного пространства. Архитектурное пространство определяется как форма организации человеческой жизнедеятельности, сконструированная в соответствии с социальной необходимостью².

* © Назарова М.П., Янин К.Д., 2018.
Социальная деструкция в современном городе

1 Вершинин С.Е., Борисова Г.А. Концепция социальной деструкции Франкфуртской школы (историко-философский анализ). – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «РГПУ». 2009. 126 с.

2 Назарова М.П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен: автореферат дис. д.ф.н.: 09.00.13 / Назарова Марина Петровна; ФГБОУ ВПО «Волго-

Одним из проявлений социальной деструкции, разрушения целостности архитектурного пространства является стремление создать отдельные образцовые архитектурные объекты, игнорируя целостный образ города, особенности жизни городского сообщества в целом. Ж. Бодрийяр отмечает эту тенденцию: «когда строят образцовые города, создают образцовые функции, образцовые искусственные ансамбли, все остальное превращается в отбросы»³. Современные градостроительные и архитектурные организации нацелены на производство сугубо коммерческих объектов, что приводит к разрушению целостного образа города и утере органичности. Новые архитектурные объекты, их образ и функция формируются не под влиянием потребностей горожан, поэтому они не соответствуют ритму города, его взаимосвязям – они насильно встраиваются в него, как чужеродный элемент. Происходит разрыв формирования городской среды с устоявшимся образом города, осуществляющимися социальными практиками и межгрупповыми связями. Подобная неустойчивость и отсутствие стабильного развития могут негативно отражаться на таком важном явлении, как чувство территориальной идентичности. Невозможность городского социума устанавливать крепкие эмоциональные связи с архитектурным пространством, которое хаотично видоизменяется, снижает его привлекательность и ценность. Сохранение исторического облика города и функционального состояния памятников архитектуры жизненно необходимо современному городскому пространству.

Нарушение целостности архитектурного пространства через создание отдельных объектов проявляется и в зонировании городской застройки – создании отдельных пространств. Например, природные объекты размещаются преимущественно в рекреационных зонах (парках и скверах), которые являются пространством для досуга. Досуговое пространство по своему социокультурному смыслу противопоставлено пространству повседневности горожан, то есть тому пространству, в котором протекает основная жизнь общества – места торговли, общественного питания, профессиональной деятельности, транспортные артерии⁴. Таким образом, архитектурное пространство современных мегаполисов не является целостным – та часть архитектурного пространства, которая осуществляет функцию удовлетворения экоэстетических потребностей горожан, разобщена с их повседневностью.

градский государственный университет». – Волгоград, 2013. 49 с.

3 Бодрийяр Ж. Город и ненависть. Лекция, прочитанная в Москве во Французском Университетском Колледже при МГУ им. М.В. Ломоносова. Пер. Б.П. Нарумов. 1997.

4 Лелеко В.Д. Эстетика повседневности. СПб.: СПбГАК, 1994. 146 с.

Такой разрыв социума с природной составляющей указывают в качестве одной из причин социальной деструкции М. Хоркхаймер и Т.В. Адорно⁵. В качестве путей решения данной проблемы можно определить: гармоничное внесение природных и квазиприродных объектов в пространство повседневных практик горожан; наделение архитектурных объектов и элементов пространства экоэстетическими характеристиками; соотнесение архитектурного пространства города с крупными природными объектами, например, рекой. Экоэстетичные, природные объекты наделяются горожанами определенными смыслами, становясь ценностными маркерами. Это способствует укреплению территориальной и самоидентификации социальных субъектов.

Г. Маркузе главным фактором социальной деструкции определял политику, как универсальный принцип организации человеческой жизни – «весь мир – политика»⁶. По его мнению, к социальной деструкции приводит одномерность современного общества, заключающаяся в навязывании ценностей потребления через манипулирование воспоминаниями и памятью⁷. По мнению У. Лейсса, признаком современного отчуждения, является отчужденное потребление: «человеческое счастье пытаются определить исключительно через френическую потребительскую активность»⁸. Предлагаемые товары и услуги воплощают сложный набор смыслов, которые с трудом поддаются расшифровке расшифроват и не соотносятся с реальными потребностями людей. Современные архитектурные объекты создаются с основной целью – выгодно продать площади, транслировать обществу ценности потребления. В городах помимо жилых комплексов в основном возводятся торгово-развлекательные центры или сетевые продуктовые магазины. Ценность труда, развития, создания и укрепления социальных связей современное архитектурное пространство в целом игнорирует, а соответствующие потребности общества фрустрируются. Город становится пространством для потребления и демонстрации успеха, а не для жизни. Стоит отметить, что в крупных городах помимо площадей для торговли создаются специальные открытые пространства для общения, публичных лекций, импровизированных концертов, на-

5 Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – СПб.: Ювента. 1997. 312 с.

6 Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: АСТ, 2003. 526 с.

7 Маркузе Г. Критическая теория общества. Избранные работы по философии и социальной критике / Герберт Маркузе; сост. Эндрю Финберг и Уильям Лейсс. – М.: АСТ : Астрель. 2011. 382 с.

8 Agger B. Western Marxism: An introduction. Classical and contemporary sources. Santa-Monica (Cal.) : Goodyer Press, 1979. XIII, 353 p.

пример, Хохловская площадь (Яма) в Москве. Данная тенденция может оцениваться позитивно, однако приоритет создания досуговых, культурно-развлекательных пространств в городе не восполняет потребность общества в развитии и созидании. Цифровые макеты современных архитектурных проектов в большинстве случаев изображают отдыхающих людей, которые сидят в кафе или прогуливаются по магазинам. Игнорирование другой стороны жизни общества приводит к его дезинтеграции.

Одной из изучаемых сторон социальной деструкции является ее потенциал целенаправленного использования. Подобную точку зрения высказывают иностранные⁹ и отечественные исследователи – И.Ю. Сундиев и А.А. Смирнов в своей монографии «Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»)»¹⁰ описывают конкретные информационные технологии, которые на их взгляд используют различные политические силы для намеренного разрушения социальной структуры. Намеренное разрушение социальной структуры государства, в том числе через манипулирование воспоминаниями и памятью также осуществляется в архитектурном пространстве. Это происходит через переименование улиц и архитектурных объектов, снос памятников, создание точек сбора масс людей или, наоборот, мест социального отчуждения. Данная тема является актуальным направлением изучения феномена социальной деструкции и разработки мер противодействия.

References

- [1] J. Baudrillard. City and Hate. A lecture given in Moscow at the French University College at Moscow State University. Mv Lomonosov. Per. B.P. Narumov. 1997
- [2] Vershinin S., Borisova G.A. The concept of social destruction of the Frankfurt School (historical and philosophical analysis). - Yekaterinburg: Publishing house of GOU VPO "RGPPU". 2009. 126 p.
- [3] Leleko V.D. Aesthetics of everyday life. SPb.: SPbGAK. 1994. 146 p.
- [4] Markuze G. Eros and civilization. One-dimensional man: A study of the ideology of a developed industrial society. - M.: AST, 2003. 526 p.
- [5] Markuze G. Critical Theory of Society. Selected works on philosophy and social criticism / Herbert Marcuse; status Andrew Finberg and William Leiss. - M.: AST: Astrel, 2011. 382 p.
- [6] Nazarova M.P. Architectural space as a sociocultural phenomenon: author's abstract diss. Ph.D.: 09.00.13 / Marina Petrovna Nazarova; FGBOU VPO "Volgograd State University". - Volgograd, 2013. 49 p.
- [7] Sundiev I.Yu., Smirnov A.A. Theory and technology of social destruction (on the example

9 Edward A. Smith, Jr. Effects-based Operations. Applying Network-centric Warfare in Peace, Crisis and War, Washington: DC:DoD CCRP. 2002.

10 Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций») / И.Ю. Сундиев, А.А. Смирнов. М: Русский биографический институт. 2016. 433 с.

- of “color revolutions”) / I.Yu. Sundiev, A.A. Smirnov. M: Russian Biographical Institute. 2016. 433 p.
- [8] Horkheimer M., Adorno T.V. Dialectic of Enlightenment. Philosophical fragments. - SPb.: Yuventa. 1997. 312 p.
- [9] Agger B. Western Marxism: An introduction. Classical and contemporary sources. Santa Monica (Cal.): Goodyer Press. 1979. XIII. 353 p.
- [10] Edward A. Smith, Jr. Effects-based Operations. Crisis and War, Washington: DC: DoD CCRP. 2002.

Библиографический список:

- [1] Бодрийяр Ж. Город и ненависть. Лекция, прочитанная в Москве во Французском Университетском Колледже при МГУ им. М.В. Ломоносова. Пер. Б.П. Нарумов. 1997.
- [2] Вершинин С.Е., Борисова Г.А. Концепция социальной деструкции Франкфуртской школы (историко-философский анализ). – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «РГППУ». 2009. 126 с.
- [3] Лелеко В.Д. Эстетика повседневности. СПб.: СПбГАК. 1994. 146 с.
- [4] Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: АСТ, 2003. 526 с.
- [5] Маркузе Г. Критическая теория общества. Избранные работы по философии и социальной критике / Герберт Маркузе; сост. Эндрю Финберг и Уильям Лейсс. – М.: АСТ: Астрель, 2011. 382 с.
- [6] Назарова М.П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен: автореферат дисс. д.ф.н.: 09.00.13 / Назарова Марина Петровна; ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет». – Волгоград, 2013. 49 с.
- [7] Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций») / И.Ю. Сундиев, А.А. Смирнов. М: Русский биографический институт. 2016. 433 с.
- [8] Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты.– СПб.: Ювента. 1997. 312 с.
- [9] Agger B. Western Marxism: An introduction. Classical and contemporary sources. Santa-Monica (Cal.) : Goodyer Press. 1979. XIII. 353 p.
- [10] Edward A. Smith, Jr. Effects-based Operations. Applying Network-centric Warfare in Peace, Crisis and War, Washington: DC:DoD CCRP. 2002.

Продолжаем прием статей на конкурс Россия – Италия

«Когда я увидел, наконец, Рим во второй раз, о, как он мне показался лучше прежнего! Мне казалось, что я будто увидел свою родину, в которой несколько лет не бывал я и в которой жили только мои мысли. Но нет, это все не то: не свою родину, но родину души своей я увидел, где душа моя жила еще прежде меня, прежде чем я родился на свете...» **Н.В. Гоголь**

Abstracts

Archpriest Dmitri Leskin

Church/State interaction in the field of education: the experience of the Samara region

The author reveals the features of the system of continuous theological and humanitarian education in the Samara region, which has been dynamically formed since the 1990s. Included in the holistic process of the revival of Orthodox education in modern Russia, the system reflects the pattern of its development, making a significant contribution to its formation and being a successful experience of church-state interaction.

Key words: Orthodox education, theological education, theology, humanitarian education, church-state partnership, theology department, Orthodox classical gymnasium, College of humanitarian and socio-pedagogical disciplines, Volga Orthodox Institute.

Bunkovskaya E.M.

Tantric interpretation of Buddhist symbols in Guhyasamāja Tantra

The object of research in this work is Guhyasamāja -tantra, while the subject of research is its text, symbolism and interpretation according to the tradition of Buddhist Tantrism.

A feature of the tantric text, in particular of the Guhyasamāja tantra, is a developed geometric symbolism, primarily detailed descriptions of mandalas. The comparison of the Mahayana Sutras and Guhyasamāja tantra, on the one hand, indicates a common kinship of the composition, the use of similar themes, terms and motifs, and, on the other hand, a completely new, tantric interpretation of the indicated techniques and terms. The peculiarity of tantra is the transformation of all these elements into symbols and images that are devoid of literal and rational meaning, but have acquired a new meaning in the structure of tantra, associated primarily with numerical symbols and descriptions of the mandala as one of the most important elements of tantric practice. Also, as a whole, we see that already in the Guhyasamāja tantra, one of the first Buddhist tantras, the symbolism of the mandala has developed, which now, along with numerical symbols and various ritual acts, constitutes the main content of the text.

Key words: Tibetology, Guhyasamāja, Buddhism, Buddhist studies, Tantra, Tibet, Mahayana, Nyingma.

Ulturgasheva N.T.

Turamuratova I.G.

Problems of preservation of musical folklore and ethnoconfessional traditions of indigenous people of Siberia: to the background

In article the creative heritage of the Siberian local historian-ethnogra-

pher, composer and teacher Andrey Viktorovich Anokhin, its contribution to tyurkologicheskyy science of the people of Siberia, collecting and studying of folklore including musical folklore of the Turkic-speaking people of Siberia which devoted more than 20 years to collecting of different ethnographic and folklore material is considered. Excellently knowing the Altai language, And Anokhin deeply penetrated into an entity of national songs of Altaians and wrote more than 500 texts and about 800 tunes of various character.

Key words: musical folklore, ethnoconfessional traditions, indigenous people of Siberia.

Karashpai S.M.

Methods for studying the population's value orientations Republic of Tuva

A sociological analysis of the population's value orientations makes it possible to study the state of public consciousness, to fix the process of transition from one state to another. Methods for studying value orientations in sociology are divided into 3 groups: quantitative, qualitative, and mixed. The article identifies the advantages and disadvantages of the methods. Studied the experience of conducting research on the study of value orientations of the population in the Republic of Tuva.

Key words: values, value orientations, mass survey, quantitative and qualitative methods, Republic of Tuva.

Stoyanov A.S.

The main spheres of social activity in the structure of social expectations: dialectics and interaction

The article noted generalized structured approach to "social expectations". The estimation of the relevance of "social expectations" and "expectations" in the theoretical justification of society as a system and the system components of its structural elements - the main spheres of social life - political, economical, informational and ideological. The role of these relevant areas of the expectations. The estimation of the role of expectations in the formation of social interactions. The notion of the role of ideology in the context of the theory of the "Society of expectations." Given the base and premise of the theory of conceptualization of the "Society of expectations".

Key words: expectations, social interaction, the theory of the "Society of expectations", the ideological sphere, system expectations, synchronization of mutual expectations, economic expectations, political expectations, information expectations, ideological expectations.

Danakin N.S.

Batanova E.P.

Life orientations and well-being of educates of social institution

Judging by the results of a sociological survey conducted in social institutions for orphans and children left without parental care, pupils of these institutions, two vital orientations are of priority importance - "to have a good family" and "to become a good person". They avoid, above all, bad habits, unpleasant contacts and diseases. The greatest "deficiency" in children is parental care, to which girls are more susceptible. Social orientation prevails in the behavior of children: "be no worse than others" and "be like everyone else".

The most common type of leisure activity is "listening to music." The preference is given to intellectual qualities (mind, education), in comparison with pragmatic (practicality). Two thirds of the students are quite satisfied with their stay in a social institution. There is a close correlation of satisfaction indicators with staying in an institution and relationships with teachers, educators and other students. More than half of the respondents are looking to the future with hope.

Key words: social orphanhood, orphan children, children left without parental care, pupils of social institutions, life orientations, social well-being.

Pitka S.N.

Hashaeva S.V.

Competitive orientations in the context of the application of rating technologies: based on sociological research

The article presents the results of a sociological survey conducted in the universities of Moscow and Belgorod, for the purpose of rating technologies in the educational sphere on the competitive orientations of university teachers and students. We find out: positive impact of rating technologies on competitive orientations; insufficient disclosure of this impact; significant differences in reference orientations; weak positioning of objects for imitation and reference identification.

Key words: university teachers, students, educational sphere, rating technologies, competitive orientations, imitation, reference orientations.

Nazarova M.P.

Yanin K.D.

Social Destruction in the Modern City

This article is devoted to the philosophical understanding of the phenomenon of social destruction. Particular attention is paid to the peculiarities of its manifestation in the architectural space of the modern city – its functional and semantic and visual integrity disorder. The article provides specific examples of the manifestation of social destruction and describes possible ways to overcome it.

Key words: architectural space, social destruction, everyday space, territorial identity, urban environment.

Аннотации

Протоиерей Димитрий Лескин

Церковно-государственное взаимодействие в области образования: опыт самарского региона

Автор раскрывает особенности сложившейся в Самарском регионе системы непрерывного теологического и гуманитарного образования, которая динамично формировалась, начиная с 1990-х годов. Включенная в целостный процесс возрождения православного образования в современной России, система отражает закономерность его развития, внося значительный вклад в его становление и являясь успешным опытом церковно-государственного взаимодействия.

Ключевые слова: православное образование, теологическое образование, теология, гуманитарное образование, церковно-государственное партнерство, кафедра теологии, Православная классическая гимназия, Колледж гуманитарных и социально-педагогических дисциплин, Поволжский православный институт.

Бунковская Е.М.

Тантрическая трактовка буддистской символики в Гухьясамаджа-тантре

Объектом исследования в настоящей работе является Гухьясамаджа-тантра, тогда как предмет исследования составляет ее текст, символика концепции и интерпретации согласно традиции буддийского тантризма.

Особенностью тантрического текста, в частности Гухьясамаджа-тантры, является развитая геометрическая символика, прежде всего подробные описания мандал. Сопоставление махаянских сутр и Гухьясамджда-тантры, с одной стороны, указывает на общее родство композиции, использование сходных тем, терминов и мотивов, а, с другой стороны, на совершенно новую, тантрическую, трактовку указанных приемов и терминов. Особенностью тантры является превращение всех этих элементов в символы и образы, лишенные буквального и рационального значения, но приобретшие новое значение в структуре тантры, связанное, прежде всего, с числовой символикой и описанием мандалы как одного из важнейших элементов тантрической практике. Также, в целом, мы видим, что уже в Гухьясамаджа-тантре, одной из первых буддийских тантр, вполне сложилась символика мандалы, которая теперь, наряду с

числовой символикой и различного рода ритуальными действиями составляет основное содержание текста.

Ключевые слова: тибетология, гухья-самаджа, гухьясамаджа тантра, буддизм, буддология, символизм, тибет, махаяна, ньяннга.

Ултургашева Н.Т.

Турамуратова И.Г.

Проблемы сохранения музыкального фольклора и этноконфессиональных традиций коренных народов Сибири: к истории вопроса

В статье рассматривается творческое наследие сибирского краеведа-этнографа, композитора и педагога Андрея Викторовича Анохина, его вклад в тюркологическую науку народов Сибири, сбор и изучение фольклора, в том числе и музыкального фольклора тюркоязычных народов Сибири, который более 20 лет посвятил собиранию различного этнографического и фольклорного материала. Превосходно владея алтайским языком, А Анохин глубоко вник в сущность народных песен алтайцев и записал более 500 текстов и около 800 мелодий разнообразного характера.

Ключевые слова: музыкальный фольклор, этноконфессиональные традиции, коренные народы Сибири.

Караишай С.М.

Методы изучения ценностных ориентаций населения Республики Тыва

Социологический анализ ценностных ориентаций населения дает возможность изучить состояние общественного сознания, зафиксировать процесс перехода от одного состояния к другому. Методы изучения ценностных ориентаций в социологии делятся на 3 группы: количественные, качественные и смешанные. В статье выявлены преимущества и недостатки методов. Изучен опыт проведения исследований по изучению ценностных ориентаций населения в Республике Тыва.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, массовый опрос, количественные и качественные методы, Республика Тыва.

Стоянов А.С.

Основные сферы жизнедеятельности общества в структуре социальных ожиданий: диалектика и взаимодействие

В статье обобщён структурный подход к «социальным ожиданиям». Дана оценка актуальности «социальных ожиданий» и «ожиданий» в теоретическом обосновании социума как системы и системности составляющих его структурных элементов - основных сфер жизнедеятельности общества - политической, экономической, информационной и идеологической. Отмечена роль соответствующих этим сферам ожиданий. Дана оценка роли ожиданий в формировании социальных взаимодействий. Уточнено понятие и роль идеологии в контексте теории «Общества ожиданий». Дано основание и предпосылки концептуализации теории «Общества ожиданий».

Ключевые слова: ожидания, социальное взаимодействие, теория «Общества ожиданий», идеологическая сфера, система ожиданий, синхронизация взаимных ожиданий, экономические ожидания, политические ожидания, информационные ожидания, идеологические ожидания.

Данакин Н.С.

Батанова Е.П.

Жизненные ориентации и самочувствие воспитанников социальных учреждений

Судя по результатам социологического опроса, проведенного в социальных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитанников этих учреждений, приоритетное значение имеют две жизненные ориентации – «иметь хорошую семью» и «стать хорошим человеком». Они избегают, прежде всего, вредных привычек, неприятных контактов и болезней. Наибольший «дефицит» у детей – родительская забота, к которой более восприимчивы девочки. В поведении детей преобладают социальные ориентации: «быть не хуже других» и «быть как все». Наиболее распространенный вид досуговой деятельности – «слушание музыки». Предпочтение отдается интеллектуальным качествам (ум, образованность), по сравнению с прагматическими (практичность). Две трети воспитанников вполне удовлетворены своим пребыванием в социальном учреждении. Имеется тесная корреляция показателей удовлетворенности с пребыванием в учреждении и отношениями с педагогами, воспитателями и другими воспитанниками. Больше половины опрошенных с надеждой смотрят в будущее.

Ключевые слова: социальное сиротство, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, воспитанники социальных учреждений, жизненные ориентации, социальное самочувствие.

Путка С.Н.

Хашаева С.В.

**Соревновательные ориентации
в контексте применения рейтинг-технологий:
по материалам социологического исследования**

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в вузах г. Москвы и г. Белгорода, на предмет воздействия рейтинг-технологий в образова-тельной сфере на соревновательные ориентации вузовских преподавателей и студентов. Выявлены: позитивное воздействие рейтинг-технологий на соревновательные ориентации; недостаточная раскрытость данного воздействия; значительные расхождения в референтных ориентациях; слабая позиционированность объектов для подражания и референтной идентификации.

Ключевые слова: вузовские преподаватели, студенты, образовательная сфера, рейтинг-технологии, соревновательные ориентации, подражание, референтные ориентации.

Назарова М.П.

Янин К.Д.

Социальная деструкция в современном городе

Данная статья посвящена философскому осмыслению феномена социальной деструкции. Особое внимание уделяется особенностям его проявления в архитектурном пространстве современного города – разрушение его смысловой и визуальной целостности и функциональности. В статье приводятся конкретные примеры проявления социальной деструкции и описываются возможные пути ее преодоления.

Ключевые слова: архитектурное пространство, социальная деструкция, пространство повседневности, территориальная идентичность, городская среда.

Authors

Archpriest Dmitri Leskin, Doctor of Philosophical Science, Professor, Rector of the Volga Orthodox Institute of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, Member of the Public Chamber of the Russian Federation.

Batanova E.P., Applicant of the Department of Sociology and Management, Shukhov Belgorod State Technological University.

Bunkovskaya E.M., Lomonosov Moscow State University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Shukhov Belgorod State Technological University.

Hashaeva S.V., Candidate of Sociological Science, Associate professor of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth Belgorod State National Research University.

Karashpai S.M., Department of Philosophy and Culturology, Khakass State University researchers at the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research.

Nazarova M.P., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Institute of Architecture and Civil Engineering of Volgograd State Technical University.

Pitka S.N., Candidate of Sociological Science, Associate professor of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth Belgorod State National Research University.

Stoyanov A.S., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Sociology. Institute of Public Administration, Law and Social and Humanities of the Shevchenko Transnistrian State University. Senior Lecturer of the department of «Advertising and public relations», EMERCOM Academy of Civil Defense, Moscow region, Russian Federation.

Turamuratova I.G., Cultural Studies PhD. Associate Professor of the Department of Theory and History of Folk Art Culture of the Kemerovo State Institute of Culture.

Ulturgasheva N.T., Doctor of Cultural Studies, Professor. Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture of the Kemerovo State Institute of Culture.

Yanin K.D., Candidate of Philosophical Sciences, senior lecturer Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Institute of Architecture and Civil Engineering of Volgograd State Technical University.

Авторы

Батанова Е.П. - соискатель кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова

Бунковская Е.М. - государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Данакин Н.С. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Караишай С.М. - Хакасский государственный университет. Научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

Назарова М.П. - доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и психологии Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета.

Питка С.Н. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Протоиерей Димитрий Лескин - доктор философских наук, профессор. Ректор Поволжского православного института, руководитель Духовно-просветительского центра ОАО «АВТОВАЗ», член Общественной палаты Российской Федерации.

Стоянов А.С. - кандидат социологических наук, Доцент кафедры социологии Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко. Старший преподаватель кафедры «Рекламы и связей с общественностью» ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».

Турамуратова И.Г. - кандидат культурологии. Доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Ултургашева Н.Т. - доктор культурологии, профессор. Заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Хашаева С.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Янин К.Д. - кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, социологии и психологии Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета.